

The background is a complex abstract painting. It features a grid of dark, thick lines that divide the space into several rectangular panels. Each panel is filled with a different, vibrant color palette, including shades of purple, blue, green, yellow, and orange. The brushstrokes are visible and expressive, creating a sense of movement and depth. The overall effect is a rich, multi-colored composition that changes as the viewer's perspective shifts.

Паша Киста Стишата 20-22

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Паша Киста

Стишата 20-22

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68726934

SelfPub; 2022

Аннотация

Стишки за все три года деятельности, за которые и произошёл, на мой взгляд, очередной слом парадигм. Они как две бетонных плиты столкнулись, треснули, и из них изверглась цифровая лава, как семенная жидкость, оставив после себя застывшую наледь с крошками, сложившимися в специфическом буквенном порядке. Предлагаю вам ознакомиться с ними. Стишата были удалены из паблика ВК, но это не значит, что они исчезли. Не-а. Они зацепились где-то в пространствах, где-то на дне интернета. Мне пришлось немного спуститься вниз, нащупать их, оторвать от этих пространств, вникнуть в них вновь и воскресить всё до единой твари без изменений, то есть всё до единого стихка. И теперь они перед вами. В собранном увесистом файле. В своей возрастной последовательности. От самых ранних до самых поздних. От самых кринжовых до самых печальных.

Паша Киста

Стишата 20-22

2020

Селяне хотят сильнее зарплат,

Россия – страна из всех депрессивнее,

Как будто роман Сильвии Плат,

Колпак из стекла над каждым пассивным,

Мешает дышать послушным прохожим,

Что жизнь не видели лучше, чем прошлой,

Но прошлого нет, а им неизвестно,

Хорошие вести – прозрачнее лести,

Так машинальны эти движения

Есть жадная жажда и простота,

Великой страны – сердца сожжены,

Но пепел остался и красота,

Пейзажи погибших серых людей,

Душевная боль – для каждого дома,

Как солнце восход планеты Земля,

Как жаль, что кончится это нескоро

Линолеум в дырках и также история,

А в них заводское покрытие видно,

Ошибки скелетов прогнивших не стоят

Носков работяги, что грязью покрыты,

Ему допизды, что было там раньше,

Он лёг на кровать, он выживает,

Таков день рабочий, график не скачет,

А зомби в метро по-прежнему стая

Я про Москву, в провинции тихо,

Там слышен и шёпот в соседних домах,

И поле из снега ни капли не рыхло,

Такое же ровное, прям как и страх,

Искры давно нет, глаза с синяками,

Усталость и синька в России, как хлеб,

Во всех городах и всё это с нами,

Как на боках плесневелая корка

Тихой ночью вот уснуть бы,

Слышу сквозь сердечный стук

Звуки звонких ситуаций,

Что нелепы до безумств,

Повернусь туда-сюда

И глаза закрыты вроде,

Мысли – ясная вода,

Как прозрачно мелководье,

Только в глубине зыбучий

Пустоты песок замучал

Чернотой своей ебучей,

Свет надежд прикрытый тучей,

На глазах все рвутся лески,

И пролистаны соц.сети,

Пообщаться даже нескем,

Мой экран уже не светит

Приласкай меня прилагательным,

Предлагая свою привлекательность,

Соблазни меня своим плагином,

Алгоритмом кончается надобность,

Расчет математической формулой,

Все чувства по матричной призме,

Слишком капризно ищешь пароль,

Пространство наполнилось визгом,

Он твой, а я нем, как будто и камень

Во мне, моё сердце его составляет,

Уже не позволит дырявая память

Всё вспомнить о волнах любви

Учись жить с болью внутри,

Тревогой, страхом и безнадёгой,

Все элементы, ставляющие жизнь,

Потеряны, как чертик, в потёмках

Научись есть то, что выблевал кто-то,

В виде устойчивой в обществе тезисах,

Проглотить это не так уж и сложно,

Эта ложка всё ближе с течением месяцев,

Так проще. Мириться с изъянами мира,

Подстраиваться и себя не меняя,

А я одно понял, не добежав до сортира,

Что мой организм это не переварит

Иголками тыкает кожу мороз,

При том, что весь я прикрытый,

Невинная степь свежего снега,

Напоминает звёздное небо,

Блеск миллиарда и больше снежинок,

Щекочет сетчатку синих очей,

Ведь я направляюсь домой после пьянки,

И восхищаюсь природой ночей,

Я думаю, что ничего нет дороже,

Природных явлений и красоты,

Как так бывает, что очень похожи

Снежинки и небо сверкающей тьмы?

Вопросы уснули, улыбка редка́,

Как мои волосы на макушке,

Коснуться тебя – ладонью по улюю,

Сказать не могу, могу только слушать,

Слегка же твой взгляд моё тело окинет,

А ты не увидишь, что трепет и дрожь,

Как ток в проводах бежит к нервным клеткам,

Могу лишь следить, куда ты идёшь,

Писать о тебе – мой смысл жизни,

Любовь так глупа, как положено вечности,

Не соль океана, я пью и купаюсь,

Тебе это нравится, а мне все увечья

Ревность от грусти твоей так глупа,

Как равнодушные люди к политике,

Душно ты пишешь – по мне ерунда

Душевные траблы сангвиника,

Но это забавно,

Чувства к пространству,

Я странник по этим эмоциям,

Страдания женщины и вонь от свиней,

Я первым по голову сыт,

Кто же приятен мне посильней?

Тревога моя или же ты?

Воздух с прохладой меня тяготит,

Вновь полотно требует кисть,

Жгу по нему словно Ифрит,

Или как слизистую амфетамин,

В болоте по локоть застряла культура,

Её заострять идея из смутных,

Пусть лучше всё будет худо и глупо,

Тогда я пойму, проснулось ли утро,

Наука порой мне шепчет на ухо

Кошмары истории разных держав,

Где плесень на хлебе вместе с разрухой,

Привычный, знакомый до боли пейзаж

Сушат стены горло тревогой,

Постэффекты от пары дорог,

Мы на черном, словно сороки,

Отхода – это ведь не порок,

Твоя жопа по-кайфу в трусах,

А без них уже что-то не то,

Безобразная му́ка у нас,

Зато разные виды муки́,

Наши трения у всех на слуху,

Многие люди берут с нас пример,

Быть уродами в тренде всегда,

На экране опять параллель,

Белые линии меняются с красными,

Там, на запястье, они так видны,

Боль – это романтизация

Без смерти и капли любви

Утро смазано от транков,

Сверху антидепрессанты,

Никуда не тороплюсь,

Хотя топтать нужно в дурку,

Потихоньку соберусь,

А на улице всё осень,

Я иду под звуки репа,
Шаг за шагом по асфальту,
Что загажен сигаретными бычками,
Жухлой жёлтенькой листвой,
Да и сам дымлю, конечно,
Утром поздним по пути
Крайне тянет покурить,
А в больничке, как и было,
Те же люди, запах пота,
Надеваю я бахилы,
В кабинете ждёт психолог,
Групповая терапия,

Это нудно и не нужно,

Меня кáлит это слушать,

Тем не менее, все ходят,

Потому что сказал доктор,

После группы я к нему:

– Всё нормально у вас, Павел?

– Настроения опять нет

– Скоро станет всё получше,

Просто нужно потерпеть,

Меня ждёт пакет таблеток,

На обед и вечер, утро,

Также на ночь, спать покрепче

В сон уложит фензитат,

Направляюсь я домой,

Мой живот урчит и голод

Ощущаю в организме,

Только мысленно я сыт,

Что такое аппетит?

Я питаюсь без любви,

И живу я как-то также,

Просто похуй,

Скучно жить,

В общем, день идёт вот так,

Чем заняться? Я – хз,

Ничего неинтересно,

Побыстрей бы лечь уже

Истощение вызвано рвением,

Сердце так давит и бьётся сильнее,

Симпатия разом даёт раздражение,

Но мысли по кругу о ней тем не менее,

Желание сдавить её шею,

Убить, хоть ничего не изменит,

Абсурдное, жалкое рвение,

Чувство измены зачем-то бодрее,

Считаю баранов, я сам что ль рогат?

Не радует сложность эмоций,

С другой стороны, ничто я не дам:

Ни денег, ни радость, ни розы,

А слёзы твои от жизни пусты,

Так поступать со мной некрасиво,

И вот уже преют наши холсты,

Раскрашены тьмой негатива

Завидую тени своей такой мрачной,

Желание слиться с ней от всего,

Интерес к этой жизни легонько утрачен,

Смотрю я с ухмылкой сейчас под окно,

И также на рельсы и также на мыло,

На кухне ножи цепляют строптиво,

Тут больше чем скука, страшнее и грусти,

Нога великана легла мне на грудь,

И будет дуть ветер, светить ярко солнце,

Меня это будет бесить как-то очень,

Порой так пугает тайное сходство,

Скотина и люди, укроп – борщевик

Это не строчки, а крик о помощи,

Я заперт в москитных сетках,

Грязное тело немощное

Лежит на потном матрасе,

На подушке сопли и слёзы,

На простыне следы от спермы,

Сегодня я номер первый,

В рейтинге тех, кто последний,
Алкоголь для меня не средство,
Смотрю с отвращением на пиво,
Утренний супермаркет,
Меня бы это убило,
А что будет более стрёмно?
Я со своей мазутой?
Или сосед алкоголик?
Каждый в своём закутан,
В коконе боли без крови,
Цокают каблуки,
Выступают, как капли испарины,
Высокие потолки,

Хочу, чтобы насмерть ударили

Поэзия – это волосы, перхоть, сперма и кровь,

В общем то, от чего забивается раковина,

Это не то, от чего хочется спать и пролистывать мимо,

Это то, от чего хочется жить

Или же нахуй не хочется

Я читал множество скучных не цепляющих строк,

Романтический пафос оставьте для школьников,

Поэтишки. Облака – это не потолок,

Искусства в вас меньше, чем в дворниках,

Любовь это мило, конечно, ну да,

Но ты ограничиваешься только ей,

Каждая взрослая девочка знает,

Что любовь – это только слова,

В стихах должен быть нерв,

А не сопли или же восхищение,

Нет. Забудь. Ты никуя не поэт,

А просто играешь с словами и рифмой,

Как в куклы или машинки

Советская квартира, первый этаж,

Мы сидим на кухне с Софи,

За окном ужасный пейзаж,

В виде мокрой, ранней зимы,

Я пью тёмного козла

После трипа 2-СЕ,

Меня тянет пустота,

Хоть моя рука в твоей,

И она, как дохлая рыба,

Лежит не подвижно,

Не дышит,

Ночью я ляпнул лишнего,

Дым сигарет и пепел в стакане,

Я плаваю также, когда меня кидают,

Растворяюсь в воде без обличья,

И лечу в потолок безразличия,

Но мы снова курим гашиш,

Нюхаем в подъезде,

Пьём и ебёмся,

Мы с тобою вместе,

Этим отношениям скоро каюк,

Всё-таки зря тогда под психотой

Я сказал, что тебя люблю,

А может и правда полюбил бы

Я бываю в руках у Володи,

Как большая-большая страна,

Я член Путина,

Размер невелик, по крайней мере,

Так кажется

На фоне крупных яиц,

Я уже вялый и стар,

Дряхлая мошонка

Соскучилась по ебле немножко,

Зайти бы в Казань на сабантуй

И поиграть в сунь-вынь,

Но я уже старый хуй

Цитрусовые подгнивают,

Тайланд всех заебал,

Вам интересно, какие Он носит трусы?

С имперским флагом на жопе,

И СССР впереди,

Немного пердит после укола ботокса в щёчки,

Ничё, на ТВ всё будет чётко

Я тыкаюсь в лидеров западных стран,

Не кончил, немного налажал,

Ебу в рот намальна только своих граждан,

Рубль подорожал.

Потом мы тупа поржали

Без сети приходится дрочить на фантазию,

Под душем

Я вспоминаю Аню, Альбину, её,

Но стояк не идёт,

Пришла одна дама на ум,

Возбуждился от того, что когда-то давал ей на рот,

На кровати сосались,

Мои пальцы тянутся к трусикам,

– У меня месячные,

– Хотел бы сказать, что мне похуй,

Я легонько кусаю её шею,

Тыкаюсь в неё своим Джонни,

«Было бы здорово кончить на её чёрные джинсы»,

– Может хотя бы отсосёшь?

– Не буду,

Она сказала с улыбкой и спустилась к хую,

Стянула мои шорты,
Трогала его и касалась губами,
Меня било током,
Я хотел ей засунуть в рот, да и не только,
Засунул,
Стало так мягко и влажно,
Это то, чего я так долго ждал,
Она была в меру упитана,
С красивыми лицом,
Возбуждающими родинками на лице,
Огромными сиськами,
А я хотел её нюхать и просто тереться,

От неё вкусно пахло,

Цепляют зубы залупу,

Противно, как ломать пенопласт,

Я хочу теплее,

В неё,

– Сейчас кончу,

Я хочу прямо в рот,

Но в нужный момент она убирает его,

Всё летит на живот,

Не могу сдержать злость,

Сдерживаю,

– А проглотить?

– Не хочу,

– А я тебя – да,

Мы молча лежали,

Потом проводил до метро,

Больше мы не встречались,

Потому что я ебанный урод,

Обидно, что тогда не засунул в неё,

И поебать на кровь на хуе,

В душе я кончил удачно и быстро

Ахуено пердеть на природе,

Из меня выходит святой душок,

Заварил я мощно,

Сigaretка дымится ещё

Запахи замиксовались,

Но я против всяких солей,

Лучше отрубите мне палец,

Я буду от боли потеть,

Помышечный воин

Наводит берёзовый гон,

Сегодня я парился в бане,

Расслабило,

Как будто дунул я пон

ЗОЖ – это мой выбор,

На спорте, чтобы не сдохнуть,

После веника нахуй не нужно,

Шмаль, алкоголь, порошок,

Обновился, как будто IOS,

Очистились клетки,

Кожа облезла,

Дерьмо моё об туалетку

Растёрлось,

Я выкинул, смысл,

И всё из уретры яблочным соком залил

Стал модным,

Ношу зимой шапочку бини,

А не ушанку или фурашку,

Дрочу на порноактрису Тини Тин,
Её Ева по имени,
Я так назову свою дочь,
Ну а пока она в моём семени,
Спускаю её в раковину или вытираю туалеткой,
(Потом думаю о Ленине)
Об трусы очень редко,
Она не токсична,
А институт семьи очень едкий,
Люблю натуральные сиськи,
Силикон – это канцлер Палпатин,
Я за православие,
Ну и, конечно, за коммунизм

Трава не зеленее, не тусклая,

На русской земле всё потрёпано,

Разбитые скипетром тропы,

Пустые дома, огороды,

Болезнь убивает просторы,

И речь идёт не о микробах,

Таится тщеславие в плоти,

Вакцина – это погромы,

В великой стране лишь два города,

Один на холме, расплзается рьяно,

Всё остальное – деревни и завбдь,

Другой на болоте собирает всех пьяных,

И если пусть даже так было всегда,

То это не значит отсутствие смены,

Ведь вера в советах тоже была,

Молились, любили и ели,

Ну да, еле-еле и как-то так-сяк,

И в пустяках все наши проблемы,

Сказали, забыли, и так в торопях,

До дела дойти тут пробелы,

Глаза поднимаю и вижу вокруг:

Тюрьма, купола,

Купола и тюрьма,

Жизнью и Богом унижены

Кароче не знаю, какой будет путь,

Берёт грусть при взгляде на зелень,

Земля словно в му́ках, под ней кипит ртуть,

Под ней лежат трупы и кости людей,

Они ведь погибли напрасно

Хочется денег,

Чтоб хотя бы хватало:

На крупный бутер в БК (сырный Джо),

На проездной на метро,

И на литр пивка

Разливного в КБ,

А, ну ещё вишнёвый гараж,

Для моей пассивности как бы,

Всё стальное (продукты и книги)

Не в падлу и спиздить

Вообще

Счастье много не требует,

Только эмоции, движ,

Лавэха – это не главное,

Нужны дела, пацаны

Это фото,

Я на нём в красных и круглых очках,

Ещё юный, с волосами и модный,

Храм Христа Спасителя сзади на фоне,

Для меня он в адóвых цветах,
Как кровь, клитор или свекла,
Развернули в «Пропаганде» на Китай-городе
На входе нас,
Всю ночь по центру шлялись,
Пили воду и пивас,
Нюхали на детских площадках,
В бесплатных туалетах,
Под утро танцевали в клубе «Молодёжь»,
Туда пускают любого дровичу,
Если ты не орёшь, что в рот ебал охрану,
(Я, признаюсь, как-то кричал,

Но не в этот раз, правда),

Вернулся домой уставший,

– Как потусили? – спросила меня маман,

– В клуб нас так и не пустили, а это, конечно, жаль,

– Туда наркоманов не пускают, наверно, – сказала она как будто в шутку,

Типо нарочно,

После этой фразы я решил,

Что с завтрашнего дня брошу,

Это были слова не на ветер,

Кароче, я бросил с концами,

Стимуляторы точно,

Но выпить могу с пацанами

Что такое море?

Я уже не помню

Этот вкус солёный,

Моюсь только в хлорке

На задворках памяти,

Далеко под коркой,

Так и я плескаюсь

Очень беззаботно

Что такое отдых?

Тоже я не помню,

Ведь я безработный,

И на все мне похуй

Помесь загробных моих девиц,
Сломавших зубы о моё сердце,
Которое с мраком могильной плиты,
Кости хрустели, не дав и раздеться,
Стою перед всеми такой обнаженный
И не стесняюсь своих гениталий,
Пытаюсь хвалиться, но на рожон
Грех без ножа шастать по спальне,
В матрасе множатся только клопы,
Без удовольствия, но по инстинкту,
Мы и могли бы быть, как они,
Но всё накрылось тяжестью сфинктра,

Род продолжать – плохая идея,

Зачем миру те, кто похож на меня?

Он намекает, точнее те девы,

Что выходили ко мне так крутятся,

Моё воздержание дальше идёт,

По хлипкому мостику принципов,

Курьёз за курьёзом, не светит полёт

За кайфом сердец. Гоняю я лысого

Пыльные полки из древесины,

Книги из ней же небрежно лежат,

Тоже собрали немало так пыли,

Я, глядя, прикинул, какой в этом стаж,

Множество знаний забытых лежат,
Зажаты друг другом буквы и строки,
Кажется смыслу никто здесь не рад,
А плотностью шкафа набиты истоки,

Живые истории мёртвых людей

Про то, что когда-то бывало,

И новая мебель держит теперь

Последки людей великанов

Не хочется секса,

Не хочется книг,

В последнее время

Немного поник,

Не ради протеста

Пишу этот стих,

А для того,

Чтоб просто понять,

Тоска и тревога

Следами экземы,

Ноги до корки уже расчесал,

Век не подземный,

Короткий и вредный,

Ем без охоты,

Убить – это грех,

Любить не могу,

Мешают проблемы,

Те, что хранятся

В дурной голове,

Хочет тонуть

Уже моя вера,

Вместе с надеждой

Легли в бади бэг,

Я расчленил на кухне их сам,

Сам же придумал, зачем расчленишь,

При том, что на это похуй ментам,

А мне бы в себе хоть что-то убить

Они будут вас бить,

Кидать камни, петь лозунги,

Забаррикадируют улицы,

И своего, несомненно, добьются,

Президент – таракан,

Ведь он прячется в мусоре,

И не просто так есть звучная фраза,

Что менты – пидарасы,

Грамотная ярость и смелость оппозиции,

В России лишь нежный сыр плавленый,

Ей нужны лидеры, а не говорящие лица,

Действия – это громче и правильней,

И до нас тоже дойдёт,

Осенью будет жарко от ветра,

Наши страны будут свободнее,

Чем ёбанные запад с Америкой

Люблю баб на носу с горбинкой,

Чтоб была доминация,

Психологически я не поникну,

А захочу поебаться,

Скажи мне, что я самый лучший,

Но лупи до увечий кровавых,

В повседневности – слушай,

А в постели должны быть удары,

Мою спину царапай, плюйся в ебало,

В общем, делай, что хочешь с телом,

Внутри головы ковыряться не надо,

Сожгу тебя ядом до хмурого пепла

Моя кожа пахнет твоими духами,

Потому что вчера мы ебались,

Бегу вдоль трассы и по лесам,

Хочу выпотеть эту дрянь,

Твою химию

И память ночи,

Но ничего не поможет,

Помылся уже три раза,

Кажется,

Аромат забил сидячее место в ноздрах,

Придется тебе задержаться

На пару лет,

В голове,

Но окажется – зря

На переменах играли в монетку

И в кулачки,

Курили через пипетку,

Бычки кидали в толчки,

Сиги уже тогда были крепкие,

Ну и ещё

Очки разбивали задротам,

Разбитыми кулаками от игр,

Потому что кто не пиздится,

Тот пидр

Били по жопе, проходящую мимо Вику,

Она улыбалась в ответ

И смущалась,

Ей нравилось это внимание,

Теперь у неё пару детей, пролежни,

А у нас без пяти дней уже памятники,

Да зависимости и зависть,

Но от нас ничего не зависит,

Нам бы эти монетки дальше стрелять,

Лучше бы мы пытались учиться,

Блять

Разводной апельсин,

Идём от противного,

В детстве мне говорили,

Всех пиздить и пить литрами,

Меня заводила эта идея,

Но я был застенчив,

Потерян,

Отец и дядька на пару:

«Тебе 15, а ты ещё не ебался?»

«Давай тебе что ли шлюху закажем?»»

Был тихим подростком,

Дрочил на дойки.ру,

Играл в SAMP,

Хуёво учился

И был неконфликтным,

Неуверенность,

Страх перед дракой,

Когда мне въебали,

Перед всеми заплакал,

Апельсины протухли уже,

Парни играют в кс,

На улицах пиздятся только хачи,

Юность стресса,

Факапов,

А что малыш Алекс сейчас?

В ванной бы хуй дробил,

Делал бы много фрагов,

Молоко не +,

А соевое, по вегану,

Тусовки и техно,

Звучит не круто,

Но был бы таким человеком,

И даже я пиздюком

Был не настолько лохóм

Демократические страны

Меня привлекают,

Ну разве что тем,

Что

За траву

Не посадят,

Можно дуть на балконе

Спокойно,

Ловить лучи солнца

Очками,

Нажигать себе парик,

Чувствовать это состояние:

Каждая мелочь смешит,

Удивляет,

Своей формой

И мысли петляют,

Как рыбы...

АХАХАХАХАХААХАХ

РЫБЫ,

Типо, как рыбы...

Бля,

Впрочем, отвлѣкся;

Оживают листья,

Ветер раздувает в них огоньки,

Отражается свет,

Земля под ногами твердеет,

А я глупо сижу,

Меня люто лепит,

В Европе

И сорт можно выбрать

На вкус и цвет характера,

Как глупый эмодзи смайлик,

Только курил бы тогда

Я каждый вечер,

И день...

Наверное, утром,

А так

Точно быстрее слетит

Кукуха

Чищу зубы колгейт тотал,

Очень химозная паста,

Это чувствуют дёсна,

И точно,

Зубы крошатся,

Как от фена и ешек,

Словно печенья,

Потратился на пломбу,

Отдал 8к за зуб

И это ещё со скидкой,

Потому что дантистом,

Работает Вага,

Мой одноклассник,

Он армянин,

А значит – пиздатый,

Занимается своим делом,

Соскребает лавеху с зубов,

У него есть свои визитки,

А я до сих пор

Не научился пользоваться

Резинками для ебли

И зубной нитью,

Что говорить о своём деле?

Ни ко двору, ни к офису,

Скоро пахать на складе,

Немного умею только

Об бумагу в смартфоне

Вытирать черкаши

Своих смешных,

Грустных

И смешанных

Эмоций

Назревает роман

С зрелыми ремёслами,

Так называемыми:

Прозой,

Поэзией,

В других вопросах

Я так понимаю, что

Бесполезен,

Бизнес, продажи,

В рутине дробить бумаги,

Чувствовать жизнь

Это не помогает,

Вижу там

Одинаковость,

Скуку, а не призвание,

Лучше крепко держаться

За хуй, как за лезвие,

Главное не истушеваться,

Быть злее,

Чтоб шутки задели

Читателя за больное,

Чтобы он меня понял,

Кончу я плохо,

Мыло попадёт в уретру,

Смазал тем, что попало первое,

Жжот

Писать, писа́ть,

Не словить бы венеру,

А свой космос, планеты,

Мысли и сферы жизни

На чёрно-белых клетках

Я покажу,

Страшно,

Принимать решение – смело,

Глобально – неважно,

Но от этого дела

Меня

Сильно

Мажет

Мы в Пятёрочку за пивом,

Со мной Лена, ей 16,

А кассирша тут Фаина,

Говорит мне: «Привет, Паша,

На районе не бываешь,

Раньше помнишь, как тусили?

Покажи-ка лучше паспорт,

Понимаешь. Тут так надо»,

Не особо я был рад

Этой встрече в магазине,

Мы пошли обратно в парк,

А я думал о Фаине,

В детстве все её дразнили,

Её взяли из дет.дома,

А на вид она, как ночь,

Как сказать так толерантно...

В общем, афроамериканка,

А подростками в подъезде

Распивали Страйки, Ягу,

Не хожу теперь в пятёрку,

Я Фаину избегаю,

Как и прошлое своё

Становлюсь взрослой,

Месячные уже пошли,

Подрастковые коросты

Осыпали всё лицо,

Членом ещё не меченая,

Делаю ню, прикрывая сосок,

Стесняюсь лишаться целки,

Но в промежности сильно чешется,

Хоть нацепляй прищепки,

Снимайся в порнухе чешской,

А чешки лежат в углу,

Перестала ходить на танцы,

Потому что меня там стебуют,

Сил теперь много,

Некуда и деваться

Скачала вчера Симс 4

И вместе с ним моды

На еблю и наркоту,
За компьютером дrouchу и чиллю,
Мечтаю оказаться по сторону ту,
Что за экраном
И тоту на ебале,
Я всё это осуществляю
В игре,
А в жизни я просто ем сладости,
Делаю приятное маме

Перепрыгнул на лоджик,
Раньше в моих зубах сиял
Дешёвый Филипп Моррис

С арбузной капсулой,

Я пах брутальный смесью

Из запахов парфюма и сигаретного дыма,

Выходя из дома сразу закуривал,

В общем-то, меня не видели

Без этого оружия,

Теперь пафосно выдуваю вверх мятный пар,

Который не пахнет тяжестью

И растворяется быстро,

Даёт по шарам сильнее,

Во мне как-то легче стало, конечно,

Но что-то вместе с этой вонью

Пропало,

Но не на вечность

Мутки уже не сосчитать количество суток,

Забрал в падике,

За бары со мной не пиздеть,

В моих лейкоцитах то,

Что даст быстрее умереть,

Можно подумать, страдаю БАР,

Но это всего лишь эйфория,

Затем отхода,

Подвижная психика?

Тихо хихикаю,

На приходе ползком,
Как в коридоре,
Грязном окопе,
Аккомпанемент этой войны
Поглубже Оки,
Любой для меня комплимент
В виде хорошего порошка внутри,
Хмурые ложки
В угольных разводах,
Нажигаю эйфорию,
Мяукают кошки в ушах и по венам,
Серотонин завтра убили,

Я говорю:

– Мам, дай мне косарь, схожу в кино с одной дамой,

Она отвечает:

– Опять ты торчишь. Не называй меня мамой,

Отброс ебаный

*Не жизо

Смотрю Дом 2 после работы,

Пытаюсь почувствовать жизнь,

Хлопаю своими полузакрытыми,

Рука не на пульсе, а на пульте,

Проёбывался в курилке,

Пил воду из кулера,

Задерживался на обеде,

Делал вид, что в труде,

Но заебался и скучно ведь,

А шляпу повесил на гвоздь

В прихожей на вешалке,

И нет времени даже

Её в кого-то засунуть,

От этого грустно

Или наоборот,

Это так от того,

Что грустно,

Видимо, так

Люди бросают спорт

И искусство

Пятое января,

2017 уже,

Морозы люты,

Как блатные,

Были салюты в НГ,

И светомузыка светила,

Смотрел я на стену,

В тот день было съедено

Пару колёс с логотипом БК

Розового цвета,

Был скурен грамм травы

И ромом запито всё,

На утро пиво,

Третьего января шампанское

На опохмел,

Так вот,

Пятого я ахуел,

Потому что начал трезветь,

Я помню, смотрел Гриффинов

По 2x2,

Там был прикол про отца,

Меня пробило на слёзы,

Без отходов мне было бы похуй,

А тогда как будто воспринял серьёзно,

Я выключил телек, оделся,

Вышел, замёрз,

В Ленте взять хотел чипсов,

Мой взгляд остановился на «Принглс»,

Помню мы ели их с Настей,

Тогда я по ней убивался,

Мы глупо расстались,

Единственная в кого я влюблялся,

– Паш, с каким вкусом возьмём?

– Давай с беконом,

– Не по вегану,

– Ты думаешь там есть что-то живое?

– Понимаю, но мне противно даже от запаха,

– Ну похуй, давай со сметаной и луком,

Как же меня это запутало

И запугало,

Взял «Принглс» с беконом

Как будто на зло ей,

И тихо заплакал,

Стоя перед прилавком

Влюбился,

Расстался,

Заторчал от горя,

(Краткая история моей жизни)

Пидорнули из универа,

Порезал руки

В последствии оказался в дурке,

Потом ходил в диспансер,

В стационар,

Лечился по схеме,

Медикаментозно,

Увернулся от армии

Из-за расчѐсанных до крови голеней,

Чувствую себя голеньким,

Когда ловлю взгляды знакомых,

С которыми не виделся давно,

Не знаю, что им сказать,

Говорю, как любил шкурить закладки,

Сейчас трудоустроен на складе,

Ради прикола бросил есть сладкое,

Но не надолго,

В качестве эксперимента,

Меня в этой области можно назвать

Экспертом,

Я это делаю,

Чтобы прочувствовать весь жизненный

Спектр

Теперь серьёзно,

Мне не хватает внимания

Женского,

В этом есть что-то

Из детства,

Меня любили родители,

Сейчас не особо,

Вырос немного мнительным

И закомплексованным,

Конечно, если трезво смотреть,

То есть и свои достоинства,

Стишата – это самоанализ

Туром на поезде,

Я понимаю, что мне нужно сейчас:

Хорошую бабу,

Чтоб мог с ней гулять,

Говорить,

Пить сидр,

Но я слишком фильтрую

И все мои попытки знакомств

После флирта

Проваливаются

В сито,

Подсознательно я боюсь связывать

Себя с кем-то,

Приходилось обжечься,

До сих пор следы не сошли

От ожогов,

Но без них я был бы не я,

Как Ожегов

Без своего словаря,

Строить предложения проще,

Чем любовь,

Вхожу в тиндер на подиум,

Лайкаю, как Сатана,

В моём проекте я сам себе

Один

И Ксюша Бородина

КИСТА МАТКИ

ОБЪЕДОК

Об лапшу

Об лапшу

Спотыкается язык

Не спешу

Не спешу

Жду пока мой суп остынет

Я моркву

Покрошил

Твёрдая, не доварилась

И хрустит

Захрустит

Будто кости сговорились —

Чьловечными словами:

Ты брут, трупоед, трутень!

Грубо грешь труп говядины во рту

Внутрь вмят твой путь(in)

Лады бампер ямывпадинами гнут:

Без номера, техсмотря

Нет осагокаско
Не выплатят страховку
Пока череп не стянешь каской!

А лада дышит на ладан
слышишь?
– это треск кальция вымоевшегося;

Скорей клеем, бегом за гаражи
Проингалируй
Пролангированным супер-моментом
Дыши!

Мы, вот так, не умеем
А хотелось бы
Мы упряжкой натянуты внутрь
Даже не бумажных пакетов;

Там, внутри мы, и
скоро увидимся
Наш

– целлофановоряженный Господин!

или всё таки Паж?

Мой хуй пахнет жизнью,

Руками держись,

Как будто в метро за поручень,

Плевок так стрельнёт,

Словно патрон,

И ты уже станешь не очень,

«Как хочешь,

Могу проводить» —

Сказал я ради приличия,

Болтать не хочу,

А ты говоришь,

Словами меня снова пичкаешь,

Я не кичусь,

Скоро сольюсь,

Прикроюсь плохим настроением,

Отныне

Теперь

Не слышать мне стон,

Который будил во мне трепет,

– Увидимся?

– Нет. Лучше потом,

Отвращение долго не терпит,

Подлый игнор,

Я лишь игрок,

Поражение хуже стыда,

И вот прошёл год,

Задумался я:

А как там вообще

Она?

Стоит когтедралка,

Словно тотем,

Выглядит гейски,

Как эмблема Тоттенхэма,

В квартире бродят сомнения

(А кот – призрак у обелиска),

Что этот фаллический символ

Об отношении близком,

Точнее, о близости

И её скоротечности,

Только в действительности,

Это просто предмет

С пятнистой нашивкой,

Как шкура леопарда,

Похожий на член

И это

Больше похоже на правду

Слишком грустный,

Чтоб мутить с тобой шорох,
Слишком слабый для вечерних прогулок,
Будь я немного в другом состоянии,
Вцепился в тебя, как твои же собаки,
Мы бы снимали сториз,
Показывая всем, что мы счастливы,
Возможно, и правда
Были бы счастливы,
Не только на фото и видео,
Ну и в жизни,
Возможно, друг друга бы полюбили,
Дальнейшие годы стали вместе планировать,

Где проведём отпуск,

Куда уедем жить из Москвы,

Да и просто,

Куда ходим вместе на выходных,

Но я

Слишком уставший от боли

И до неё же уязвим,

Я знаю,

Ты не заменишь таблетки,

Которые мне так нужны,

Справляюсь пока без них,

Держу равновесие, как вялую писью,

Не встанет,

Я знаю –

Ты всё усугубишь,

Я приму слишком близко,

Поэтому я

Заранее жму:

«Удалить переписку»

И отменяю,

Как будто чего-то жду,

Например, сообщение от тебя,

Блять,

Решил я пока что

Не удалять

ШИВА В ПЛЯСЕ НА КИСТЕ

Батя заставляет снимать тик-токи,

Теперь это наша работа,

«Мы» Замяли этот утопичный мир

Под себя,

Но я туда уже не хожу по большому,

Разве что

Ссу сценариями,

Теперь на универ зарабатываю сам,

Реклама треков, даже продуктов,

Недавно придумал видос про прокладки,

А мне всего лишь 10,

Я, вроде как, в рабстве,

Хочу играть с пацанами,

Но играю с фильтрами в И*****е,

Танцую на камеру,

Хотя мои ровесники

Занимаются, в общем-то, тем же самым,

Я с детства мечтал работать в офисе,

Рисунки факсов и портреты боссов,

Что ждали меня в жизни взрослой,

Их прячу в папке под грифом «поздно»,

Ведь я – потомственный сомелье,

Сын оного, в третьем колене.

Мой прадед сивуху тестил в селе
Ещё, в общем, до лампочки Ленина.
Но есть проблема – ненавижу пить.
Меня с того дела воротит.
Иногда захожу отлупить
Алкашей в квартире напротив.
Киста прогрессирует в печени,
Выросла в третью стадию,
Благо бренд водки «столичной»
Мне пересадку наладил.
У меня есть сынок, так воспитаю,
Вдали от позора, к свету направлю,
Закинув Тик-Так от перегара,

Его в подвале снимаю на камеру

Рассматриваю пыль в пространстве,

Она вьётся кругами,

То выше, то ниже,

Зависит от движения воздуха,

Там какие-то ворсинки,

Частички кожи

И я их вижу,

Особенно ясно, когда светит солнце,

Куда-то они приземлятся,

Возможно, от них я избавлюсь,

Когда буду протирать свой стол мокрой тряпкой

Я бы крутил жопой, если бы был тёлкой,

Вероятно, продавал(а) бы свои интим фото,

Ел(а) бы мужские сердца,

Высасывал(а) бы их души через члены,

По внешке:

Светлые волосы,

Наверное, карэ,

Небольшой рост и стройная фигура,

Пиздатая жопа,

Пиздатая пизда

С аккуратными половыми губами,

Раскосые глаза,

Однозначно, стервозный взгляд,

По сиськам – не знаю,

Вряд ли больше размера второго,

Но знаю точно,

Что не отказалась бы от мефедрона,

Жаль куда бы не делась моя тревога,

Тогда я был(а) бы пиздец оторва,

Но всё равно я считаю,

Что был бы ахуенной тёлкой

Выссал твоё имя на снегу,

Ты сказала: «Я баба, я так не смогу»

Качество реальности

Уже хуже пикселей,

Видосы снимаются в 4К,

Я даже не ебу, чё это значит,

Но звучит ведь пиздато?

Ну да,

Становится круче залипать

В такое,

Чем выходить на улицу и смотреть,

Тем более зрение

Плохое

И нужно одежду надеть

Иду по переходу в метро,

Сверкают кеды

Кого-то парня

Или мне кажется,

Я пьян,

Не знаю

Это искусство или нет,

Хотел бы нарисовать

Этот пустой туннель,

Но умею только писать слова,

Мне, кажется,

Что прикольно,

Он так сверкает своей ходьбой,

А я иду быстрым шагом,

Тороплюсь домой,

Рухнуть в кровать,

Как гавно в унитаэ,

Я и еэ в гавно,

Я и еэ гавно

Сейчас

Эта груэ

Поэжа

На оэщение

Онемевшего

Логтя

От случайного

Удара

Кручусь в кровати

Шампуром на углях,

Меня жарит ночная тревога,

Ухожу от неё на дриблинге,

Выравниваю дыхание,

Считаю числа

1... ?? 14... ??? 53... ????

Но между цифрами возникают вопросы,

Как видите,

Глупые, но тревожные,

Сбиваюсь,

Считаю заново

И опять

Внезапно приходят панчи

Для этого стишка,

Я написал,

Как будто поссал,

Закрыв глаза,

И, наконец, получилось

Частично уснуть

Если протянуть палец младенцу,

Он схватит его рефлекторно,

Своей маленькой ручкой,

А взрослым,

Он будет хватать сигареты,

Бутылки с выпивкой,

Пластиковую карту,

Которая чертит дороги,
Если девочка – члены,
Да даже если мальчик – возможно,
Как минимум свой,
Эти руки будут касаться грязи,
Грубеть,
Как-то сложно поверить,
Что такие нежные ладони,
Могут когда-то умереть

Эта осень пестрит
Оттенками жёлтого цвета,
Как картины Ван Гога,

А я всё тот же сучий потрох,

Потому что я родом

Из Тамбова,

Не рассказывай мне за сельхоз,

Я шарю за сено,

За то, как резать свиней,

Могу нагнать самогона,

Выпьем с устатку,

Так. Для веселья,

И хоть бай, хоть не бай,

Дрова накололи не зря,

Ведь скоро эта,

Зима

Мне пишут какие-то рофлы дразняшки,

Я отвечаю им:

«АХАХАХХАХААХХАХА

ЖОСКА

ОРУ»,

Только затем

Я телефон отложу

И забуду уже,

Эту секундную забаву,

Просто лежу

Уткнулся бошкой в подушку,

А взглядом в ничто,

В голове то же самое

И

Необоснованное раздражение,

Я понял, что мне не было даже смешно,

Лицемерная реакция?

Может быть, да,

Искренне посмеюсь

Я, пожалуй,

Потом,

Сегодня как-то так вышло,

Что мне всё равно

Я не хочу тебя касаться,

Твоё странное стройное тело

Мне неинтересно

И никогда интересно не было,

Даже когда мы были вместе,

Я чувствовал лёгкое отвращение,

Которое объяснить я себе не мог,

И под предлогами разных цветов,

Я медленно направлялся к одиночеству,

Видимо, не было химии,

Видел я видео как-то,

Наверно, канал «ПостНаука»,

Пиздато, но непонятно,

Общаться с тобой – тоже пиздато,

Не знаю, кто меня понимает лучше,

Интересы похожи и взгляды тоже,

Тебе даже нравятся мои шутки,

Мои друзья

И всё, что я делаю,

Как одеваюсь и как я живу,

И так нелогично, сука,

Что я тебя

Не хочу

В электричке смотрю на жёлтую панель

Железную,

На ней написано «Милиция»,

Хотя уже давно полиция,

Кнопка вызова не работала

Живу по режиму всю жизнь,

Лет 6 уже, как вышел на пенсию,

Раньше работал монтёром,

В юности занимался гимнастикой,

Мог пройти на руках

10-метровый коридор

Даже в полтос,

А сейчас уже что?

Пью настойку «Три старика» за обедом,

Закусываю солёными огурцами,

В общем, веду себя так,

Как полагается деду,

Читаю в туалете фантастику,
Перечитываю уже прочитанные книги,
Параллельно курю красный Бонд,
Хоть Маринка ругается,
Пепел стряхиваю между ног
В унитаз,
Потому что пепелки нет
У нас,
Как-то была, но бабка её случайно разбила,
С тех пор новую так и не купили,
После обеда и трёх рюмок —
Тихий час,

Потом смотрю телевизор,

На ужин что-нибудь сладкое и чай,

И так каждый день,

Каждый год,

Каждый раз,

Ну и, в целом,

Жизни я рад

Киевская,

Переход с голубой ветки на кольцевую,

И уже который год я вижу там мужичка

По воскресеньям,

Который стоит

И торгует огромными шарами,

Он полный и в кепочке,

В рубашке клетчатой,

Крайне приятен на лицо,

Я вижу, что продавать

Такие шарики – его призвание,

Но явно не в этом переходе,

А где?

В каком-нибудь парке развлечений

Было бы идеально

Моя тень под фонарём

Тройтся,

Темно,

Ожидаю собаку на платформе,

Во мне тысяча спиц, наверно,

Пидорасит от повышенного тонуса

Так,

Что я этого не чувствую телом,

Но мой силуэт выдаёт тайну

О хуёвой сегодняшней ночи,

Сон не проникнет в спальню,

Завтра опять будет не очень

Тёмное время суток,

В этой комнате невозможно не курить сигареты,

Меня тянет с балкона ветром,

Ещё вид дороги

Экватором растекается,

Как нефть в реке «Амбарная»,

А если закрыть глаза:

Звук трения шин об асфальт,

Напоминает шум волн,

Поэтому я замер на месте,

От фонарных столбов свет

Немного уже расплывается,

От никотина в голове помутнело,

Наполнило ноги ватой,

Наблюдаю за лунной фазой,

Проходящие редкие люди,

Алкоголики, торчки и чурки

С шапками набекрень

И руками в карманах,

Несут своё бремя,

Что на часах – сейчас безразлично,

А что? Лично я

Уже швырнул бычок в млечный путь,

Осталось улечься в кровать,

Согреть своё одеяло телом,

Потом одеяло тело согреет,

Ну, а теперь уже пришло время,

Какое такое время?

На себя сон надеть,

Хоть и светает уже,

И шаги людей участились

Сознание желает рациональности,

Утопиться в утопичных понятиях:

Зарабатывать на своём хобби

Деньги, на которые можно жить

И откладывать даже на море,

Жениться не только по любви,

Но и по дружбе,

Дожить вместе до песка из жопы,

Братьев без общей крови,

То есть кентов, которые тебя помнят,

Воспитать детей правильно,

Чтоб не выросли уебанами,

Смогли достигать своих целей сами,

А если нужда есть в совете,

То польза сама появлялась в ответе,

Есть люди, у которых есть что-то из этого,

Это, в принципе, ок,

Но сукам всё равно повезло,

А те, у которых и то и это и то,

Умрут в страшных муках,

Будут страдать деменцией,

Ходить под себя в дурке,

Или что ещё там есть хуже?

Своё счастье они компенсируют страданиями,

За удачу нужно платить,

Если не в этой жизни,

Значит в следующей,

От справедливости им не уйти,

Возможно, в аду горят не грешники,

Их трупы просто жрут черви,

Не самое плохое, наверное,

Когда тебе уже похуй на своё тело,

Там именно эти удачливые ублюдки,

Которые схватили жизнь за яйца,

И всё-таки я, блять, уверен,

Этими яйцами они и подавятся

Зашёл в Ленту за газировкой,

А там чернокожий расставляет напитки,

Накидка на нём – униформа,

Жилетка с надписью «Лента»,

Модные джинсы короткие,

Кроссовки от Пумы,

Недорогие, но красивые,

Бля,

Какие же ниггеры всё-таки стильные,

Выглядят все, как реперы,

Белых мало таких,

Ну чо, либерахи,

Это расизм?

Мухи цвета неба,

Дохнут на липкой ленте,

Я смотрю,

А у самого похмелье,

Эта липучка жёлтая,

Но солнце, вроде, оранжевое,

Всё равно похоже,

Всё равно всё абстракция

Наши щюпальцы слились,

Возможно, крестом православным,

Хочу в тебя высмаркаться,

Так будет славно,

Плавают в сперме чувства,

Они остались внутри,

Я не СЛАВЯН, но православный,

Мужчина, что надо,

На твой взгляд,

На мой —

Такое, конечно

Перед моим ебалом экран

Зачем-то светит в сетчатку,

Порядком вк заебал,

И*****м и ютуб —

Подавно,

Не могу смотреть безликие сториз,

Даже красивых девчонок,

Читать что-то в падлу,

Нахуй этих писателей,

Психологов и учёных,

Пообщаться прям не с кем,

Кому пишу –

В моём унылом обществе

Не нуждаются,

Потому что для них

Являюсь наждачкой,

Об меня вытирают свои проблемы,

Как об задроченный коврик

С надписью «Welcome»,

Сейчас напишу на нём:

«Иди нахуй, сука»,

Сегодня мне плохо

И я ебал твои траблы слушать,

Только обидно зачем-то мне,

За то,

Что когда хуёво

Никто не напишет:

«Привет»,

День проходит без красок,

В фильтовое ч/б,

Экран,

Скролл

И клики мышки,
Вонзаются в перепонку,
Как спицы,
Вроде молчу,
А в душе крики
И желание прыгнуть
С крыши
Или хотя бы
Напиться

Разбитые экраны
У людей
В метро,
Видимо, нет денег

Ни у кого,

Поставить стекло –

Не выгодное вложение,

Мне кажется, важно

Не опуститься до разложения,

Паутина мешает

Докопаться до приложений,

Это даже красиво,

Для жертвы искусства –

Пойдёт,

Это картина,

Которую нарисовал случай падения

Или, например, гололёд

Выключаю ориентацию

На телефоне,

Чтоб повернуть экран

Пудобнее,

Но остаюсь гетеро,

Запускаю порно

От первого лица,

Как будто ебётся не какой-то чел,

А, собственно,

Я,

Это не сколько для того,

Чтоб насладиться процессом,

Уже давно всё по Кафке,

Такого удовольствия

Уже нет,

Уже появилась закалка,

Получилось кончить удачно,

Немного попридержал заряд,

Чтоб ощутить хоть что-то,

Чтоб быстрее наступила заря,

Вроде стало полегче,

Скинул лишние миллиграммы,

Уснуть будет проще,

Но было бы ещё проще,

Если б въебал

Феназепам

Андрадэ любит бухать,

Андрадэ может свой хуй

Показать,

Мы ссым, скрестив струи,

И похуй, что капли мочи

Вылетают на джинсы,

Это по-брацки,

Когда мы блюём –

Мы, как братья Стругацкие,

Можем и надругаться
Над твоими эмоциями
И ценностями,
Вообще мы на рофле,
Изи найти зацепку,
А целку найти не изи,
Нам и не надо,
Мы не лохи какие-нибудь,
Типо как Бамбл Бизи,
Андрэдэ любит движения
И хардбасс,

Андрэдэ любит,

Когда на тусах тёлки

У нас,

Они просто присутствуют,

Пьют водку из пыльных стаканов,

Мы поставим их матом,

Словно Стаханов,

Сидят так

На фоне там,

Главное, чтоб отдыхать не мешали

Пацанам

Филёвский парк,

Это не какой-то там лунапарк,

Это место,

Куда меня приводил отец,

Там есть моё детство,

Я катался на электронных машинках,

Ебашил в автоматы,

(Не те, где сливали свои зарплаты),

Играл на площадках

С незнакомыми ребятами,

Пока батя сидел на лавочке и курил,

Смотрел за мной,

Копался у себя внутри,

На колесе обозрения катались,

Тогда я высоты не боялся ещё,

А чего я боялся в те годы?

Что всё-таки они с мамой расстанутся

И добьются развода

Всегда что-то ёкает,

Когда кто-тодохнет,

Даже Лил Пип там,

Рома Англичанин,

Мак Миллер,

Да,

Было грустно,

Но не так, как сегодня,

Потому что

Умер Марадона,

Бля,

Я читал его автобиографию,

Единственная автобиография,

Которую я читал,

И она добавила интереса

К великому способу

Познания

Этого ёбанного мира –

Чтению,

Да,

Это было мило,

Диего вертел на хую все правила,

Вертел на хую своих соперников,

Он тащил в соло Наполи,

Позавидовал бы и Коперник

Тому,

Как он жонглировал мячом,

Как планетой,

Был отстранён от футбола

За допинг,

Он нюхал кокер,

Бухал,

Курил,

Бля,

Да он ёбанный рокер,

Больше чем футболист,

Гений в своём роде,

Его «рука Бога» –

Великий мем,

Жаль, его игру я в живую не видел,

Тогда бы

Я ещё больше

Ахуел

Заебала работа,

Заебали выходные,

По-моему, я всё в рот уже

Выбал бы,

Если бы хуй крепко стоял,

То точно ебал,

Но он вял,

Как и я,

Как и мой аппетит,

А мой сон

Какой-то липкий,

Не полноценный,

Как ребёнок с отклонениями,

Сидром Туретта

Или СДВГ,

Задержка развития,

ДЦП

Новый телефон,

Айфон SE 2020,

Одел я его

В кислотный чехол,

Смотрю,

Девственник в своём роде

Он,

Ещё не засовывал в него

Зарядные устройства знакомых,

Не было пролитого пива,

Слёз,

Рассыпанного амфетамина,

Он выглядит, как маленькая девочка,

Очень и очень мило,

Ещё не пропитан

Моей жизнью,

Спермой,

Чистый и свежий,

Как эмоции,

Которые пишу я

В заметки,

Позже будет заметна

Разница,

Убожество жизни

И её лучшие качества

Оставит отпечаток пальца,

Новые фото, старые приложения,

Маленькая девочка станет

Развратницей,

И я её не пожалею

После той

Роковой зимы,

Мороз напоминает спицы,

Я помню курил

На балконе

И чувствовал запах порошка

От постиранной одежды,

Но не стиральный,

А тот, что стирает грани,

И ты

Забываешь о спальне,

Этот запах стальной,

Остальное меня не парило,

До сих пор жизнь – игра,

Теперь я следую правилам,

От холода поднимаются волосы,

Мурашки,

Челюсть стучит,

Это, конечно, не очень приятно,

Но блять,

Так напоминает

Спиды

Всё-таки в ахуе со спорта,

Лучше любого сорта травы,

Делаю разминку,

Растяжку мышц,

Растяжку спины,

Затем упражнения,

Подходы и повторения,

Я погружаюсь будто бы в транс,

Этакая медитация

Даёт шанс напитаться

Какой-то внутренней энергией,

Которая скрыта,

Её можно открыть,

Это как чит,

Но в падлу обычно вводить,

Занимает время,

Оно исчезает в процессе,

Заряжаюсь энергией,

День теперь точно

Станет

Ещё ахуенней

Я устал

И хочу умереть,

Был бы рад,

Если мог бы

Уметь

Засыпать

В абсолютно любое время,

То есть не только,

Когда физически не хочется,

А просто чтоб пропустить

День и ночь

Не жить это нахуй,

Я это пойму,

Почувствовав утро,

Воздух этой хуеты

Даст ощутить

Предвкушение

Тревоги и суеты

Один из комплексов

Получил пиздюлей,

Уёбок,

Налетел со спины,

Теперь считает

Рёбра,

Но иногда видимся с ним,

А надо было-то

Трахнуть бабу нормально

Не с первого раза, конечно,

Сделал,

Но главное – дал клиторальный,

Не парюсь теперь за внешку

И что никогда не дадут,

Главное быть честным,

Особенно перед собой,

Второй подбегает,

Кладу его тоже не сразу,

Устроился на работу,

Порезал нахуй заразу,

Были ещё ребята тогда,

Поймали меня толпой,

Остался побитым сильно,

Ходил с оглядкой домой,

Тех двоих я запомнил,

Остальные где-то под коркой,

Надеюсь, выясню сук

И выловлю всех уёбков

Хрустят колени,

Когда залажу на хуй,

Моей пизде уже 24

Однажды

Я написал девочке в тиндере,

Мы шутили про кришнаитов,

Обсуждали Дудя

И музыку,

Совпали как-то взгляды

Оказались общими вкусы,

Она была крайне милой

И интересной,

Я подумал тогда:

«Кажется, это моя судьба»

Внешне, как Вика Чехова,

Миниатюрная, но с характером,

Я буду её тупым Микси,

Буду её карателем,

Мы заторчим,

Потом бросим,

Потому что меня чуть не посадят

По 228,

Не знаю в чём дело,

Похоже, был слишком навязчив,

Она меня заигнорила,

Общаясь, я ведь был как-то

Счастлив,

А она...

Повернулась жопой к Мекке,

Это кощунство меня расстроило,

И я удалил диалог с ней,

Наполнив сердечко скорбью

2021

Бля,

Юля,

Какая же классная тёлка была,

Её кожа, родинки на теле,

По-моему, очень подходят

К моей сперме,

Лет по 15 нам,

Мы с ней мутили в деревне,

Хотя оба с Москвы,

Целовались, пили пиво

В компании таких же, как мы,

Когда она уехала в город,

В тот вечер с тоски напился,

Ушёл, уединился

И где-то плакал один,

Мне возвращаться

Ещё было рано в Москву,

Несколько ночей подряд

Я так и не мог уснуть,

Думал о Юле,

О том, что с нами будет,

О том, что

Неужели люблю я?

Уже в Москве,

В сентябре перед школой,

Мы встретились с ней,

Гуляли на Красной площади,

В компании друзей,

Когда попрощались,

Поцеловались,

И тогда я понял,

Что это был наш

Последний поцелуй,

Потом мы общались ещё,

Но всё же

Расстались,

Её чувства ко мне пропали,

Ещё долгое время

На Юлю дробил и хотел,

Уж больно красива чертовка,

Но хуй с ней уже

Теперь

Мы с Путиным

На аквадискотеке,

Потом слушаем Мияги,

Занимаемся петтингом,

Дуем кальян,

По телеку не покажут,

Как пиздят навальнят,

Кто бы мог подумать,

Что он в курсе за хорошую музыку,

За всякие современные штуки разные,

Что может вырубить любую мазу

Со склада грязи,

Протёр золотым ёршиком черкаши,

Смыл,

Плюхаюсь на кроватку,

Смотрим новости из Йошкар-Олы,

Ладно, погнали дальше тусить,

ВВ снял халатик,

Включил Моргенштерна – Моёт,

Всё-таки ахуено

Чиллить вместе с царём

Какая разница, сколько ща времени,

Какая разница, почему моя мать забеременела,

Ну и чё, что родился именно я,

Вот

Подобные вопросы

Это какая-то ерунда,

Умные люди, думают о других вещах:

О том, сколько капусты должно быть в щах,

Какую одежду нужно стирать руками,

Какую фоточку запостить в и*****е,

Вот это реальные проблемы взрослых людей,

Которые к жизни уже готовы,

Но я не готов и не стыжусь,

А собственно

Кто я?

И почему я здесь

И сейчас...

Нахожусь?

Скучаю по периоду,

Когда было всё ещё хуже,

Когда в кармане была только сотка

На Бонд с фиолетовой кнопкой,

Когда я пил дешёвое пиво,

Нюхал амфетамин,

Страдал от не разделённой любви,

Сидел в своей комнате целыми днями,

Переписывался о наркотиках в телеграме,

Ничего, почти, не читал и, уж тем более,

Не писал,

Я помню, мой день начинался с того,

Что я уже просто пиздец, как устал,

Просто открыв глаза,

Скучаю по тому,

Как гонял в универ,

Как нихуя там не делал,

А просто сидел на парах и слушал

Музыку

Через один наушник,

Второй, если конечно работал,

Был в ухе у моего кента,

Потом в электричку, домой и спать,

Потом не спать до утра,

Забивать хуй на пары,

Если на них драчили,

Если они были рано,

Реально,

Сил стало больше с годами,

Появились цели, планы,

Кругозор стал по-ширше,

И всё равно я скучаю,

По той тревоге от шишек,

По той суете с пацанами,

По свежести мозга

И неосознанной свободе,

По тому,

Что я её не использовал,

И как хорошо всё же,

Что я не провёл это время

С пользой

Короче,

Всем наверху уже похуй,

Платите налоги,

Чтоб государство хавало,

Бойцы и боцессы

Попадут в Вальгаллу,

Правда сейчас они все в интернете,

Решают, что выгодно нашей планете,

Общество строит Буллинг Машин,

Строит империю,

Точный режим,

Общество всё

Решит за тебя,

Что тебе хавать,

Что хавать нельзя,

Что говорить и даже что думать,

Что посмотреть, кого хуесосить,

Мнение против не думай иметь,

За гуманизм

Посадим на кол,

Новая религия – это сеть,

А мониторы вместо икон

Я помню,

Как вышел из дурки,

Решётки на окнах,

Телек, прогулки,

Курение в туалете,

Чтение,

Игры в карты

Для развлечения,

По коридору

Бродят шизофреники,

С полуоткрытыми глазами,

Туда-сюда,

В синих пижамах,

Клетчатых,

Я вижу в них

Маленьких детей,

В оболочке взрослых мужчин,

И они выглядят лучше,

Чем те, что в палате

Для овощных,

Овощные пускают слюни,

Слова уже все забыли,

У них есть только привычки,

У них есть только инстинкты,

Помню ещё в толчке

Ко мне подошёл дедушка,

Который не говорил,

С томиком Льва Толстова в руке,

«Война и мир»,

Показывал жестами просьбу

Оставить докурить сигарету,

Я так умилился,

Что оставил ему почти целую,

Я тоже был почти в вате,

Странные чувства,

Когда ты в палате,

Что я забыл здесь?

Как-то неправильно

Всё в этой жизни,

Я помню,

Как вышел из дурки

И был

Очень счастлив,

Как будто обрёл свободу,

Но дома

Я понял,

Когда на диван садился,

Что жизнь

Это и есть

Одна большая

Псих.больница

Вечер особой практики:

Незамысловатый ритуал

Ежемесячного характера

Церемониал

Глупо стелить чистое,

Мы думаем об одном:

Всё что в нас есть склизкое

Станет теперь пятном.

Если зовёшься воином,

Меч свой купай в крови.

На веру прими палиндром:

И не место рот семени.

Поиграем в вампирчика:

Можешь мне отлизать.

Вытри лицо лифчиком,

Катит и так.

Мне и самой от себя мерзко,

Но шкалит либидо в такие дни.

Рвотный позыв подави и вместо

Ропота в красноту вскользни.

Твоя кровь на покрывале

И на моём члене,

Она становится тягучей

От выделений,

С опаской ныряю в красную лаву,

Мой хуй терминатор,

А ты, как шалава,

В процессе кричишь

Громче обычного,

Да и отлично

Работаешь мышцами,

Твоя блади пусси

Голодна –

Пиздец

Хаваает мой диг,

Как фаршированный

Перец,

Мне очень нравится

Эта трапеза,

Как накрыт стол –

Мне без разницы,

Главное, чтобы

Была твоя задница,

Главное, чтобы

Слышал твой стон,

Так-то я толком

Не знаю тебя,

Кто ты такая

И чем занята,

Как же проводишь ты вечера?

Как засыпаешь?

В кого влюблена?

Вообще мне не похуй,

Но это испортит

Нашу с тобой

Крепкую связь,

Ведь никого

До этого боя

Я и не брался

В меструху ебать

Пацаны под марками снова,

Думают, что они из космоса,

Но я-то знаю,

Что они просто

Из Одинцово

Ты любишь пить пиво,

А я кидать бычки мимо урны,

Чтоб потом с умным видом

Их поднимать

И выкидывать,

Типо культурный,

Типо я за экологию,

Думаю о природе,

Но правда жру мясо

И пукаю в переходе,

Люди вокруг недовольны,

Типо: «Чо за хуйня?»

А я живу так,

Как будто фром Германия

Я ахуенен,

Как Дмитрий Гордон,

И гениален,

Как Оксимирон,

Писечки чувствуют

Мои гениталии,

Писечки чувствуют

Тестостерон,

Просто я лысый,

Как Джонни из порно,

Лысым ведь быть

Очень удобно,

Не трачу на стрижку,

Трачу на сижки,

Не получается

БЫТЬ ЭКОНОМНЫМ

В бутылке

Из под Пепси

Святая вода,

Часть выпили,

Часть вылили,

Чтобы сварить

Гашла

В моей постели пекло,

Плавится сталь,

В ней Ленин и Сталин

Через пипетку

Курили шмаль

Везде глаза

И везде уши,

Кажется, я

Нахожусь в большой губке,

Мешаюсь с ошмётками кожи

И гелем для душа,

Каждый волосок Бога

Меня сейчас слушает,

Ощущения скомканные,

Системные,

Но лучше быть насекомым для Бога,

Чем уж никем

Совсем

Выхожу я на балкон,

А там Надя Толокно,

Всё похоже так на то,

Будто мы снимаем порно,

Начинаем вместе чиллить,

Хавать птичье молоко,

Заварили крепкий чай,

Ведь Россия за окном,

А с мобилы звучит Чайф,

Пообедаем батоном,

На кефир уж бабок нет,

Хоть давно нам не 17,

Мы бедны,

А значит с Богом

Можно нам друг друга мацать,

Ну и чё,

Что потом?

Мы как будто из картона,

Будет нашим палачом

Сельский парень из ОМОНа

Обсудили, возмутились,

Сидим дальше мы за тортом,

Получается пока

Мы к оргазму не готовы(

После уроков курим на парапетах,

(Так называлось место)

С нами тёлки из параллели,

Которые под партой юзали розовый фен,

Мы же больше по гарику,

Тоже варили под партой,

Но на иголке,

Мы же не совсем идиоты,

Пока после третьего урока

Все хавают сосиски в тесте в столовке,

Мы в раздевалке ощупываем куртки,

Найденное делим все вместе,

Всё чётко и пополам,

В общем так, как полагается пацанам,

Что там вечером за дела?

Мутим веса,

Туда-сюда,

Из падика в падик,

Сняли закладку,

Прихватим девчонок помладше,

Притихнем где-то на местности,

Сидим, дуем, пьём на лестничной клетке,

Кто-то читает свой рэп,

Мы пахнем окурками, порошком и молодостью,

Мы это чувствуем и испытываем

Не осознанную гордость,

Вообще я смотрю на лампу мигающую,

Удутый,

На эти ступеньки мрачные и угрюмые,

Сейчас мне кажется даже,

Что всё это как-то не круто,

А снег всё падает медленно за окном,

Кажется,

Мы поколение неудачников,

В стране, где вечно темно

Наступила весна,

Начинаю хотеть ебаться,

Девочки в юбочках,

Скоро выйдут из своих карцеров,

Но в воздухе уже витает

Тёплый аромат весны,

И это как запах

Юной и свежей пизды

Бармен жалуется,

Что ему тяжело поднимать

Бочки пивные,

Потому что он лох и дрищ,

А у нас тут просто

Пацанский движ,

И это Киллфиш, Кг,

Нам, пожалуй, тяжелее

Ежедневно носить

Свои хуи в 30кг

По серпантину катается мой

Серотонин,

В комнате я,

Вроде бы, нахожусь один,

Но это вероятное заблуждение,

Ведь стены, стол, тумбочка

В моём окружении,

И не только,

Пролежав здесь часов несколько

Без движения,

Пыль уже оседает на моём теле,

Я начинаю слышать,

Шушуканье мебели,

Потому что предметы уже

Видят во мне своего кента,

А энергии во мне где-то

Осталось процента два,

Я тоже уже декорация,

И как такового пространства не вижу,

Мои мысли – протрация,

И к пустоте я становлюсь

Всё ближе,

Ближе

И ближе

По серпантину катается мой

Серотонин,

В комнате я,

Вроде бы, нахожусь один,

Но это вероятное заблуждение,

Ведь стены, стол, тумбочка

В моём окружении,

И не только,

Пролежав здесь часов несколько

Без движения,

Пыль уже оседает на моём теле,

Я начинаю слышать,

Шушуканье мебели,

Потому что предметы уже

Видят во мне своего кента,

А энергии во мне где-то

Осталось процента два,

Я тоже уже декорация,

И как такового пространства не вижу,

Мои мысли – протрация,

И к пустоте я становлюсь

Всё ближе,

Ближе

И ближе

Много людей

Проходят мимо меня

Ежедневно,

И каждый день

Я нахожусь

В поисках неба

И в поисках солнца,

В общем,

В поисках дополнения,

Которое может

Скрасить

Даже самый грустный день,

Что заходит буквально,

Как только почувствую своё тело

Утром,

Которое может

Наполнить его смыслом,

Дать мотивацию

Сходить помыться

И одеться нормально,

Чтобы выйти из дома

Печального,

И я замечаю людей
С похожей проблемой,
Которые смотрят в телефоны,
Пытаются отвлечься на мемы,
Которые работают в своих
Скучных офисах,
Ну или ещё где-то,
Которые пьют кофе из Кофикса,
Наушники надев,
Ну почему даже в мегаполисе
Не скрыться от одиночества?
Добро пожаловать, люди,

В 21 век,

Век одиночества,

Ебучей тревоги,

Социальных сетей,

Депрессии

И смерти при жизни,

То есть жизни без смысла,

Если хочешь выйти на улицу,

То потеплей оденься,

Возьми с собой наушники,

Пауэрбанк,

Чтоб уж точно не столкнуться

С этой реальностью,

Чтоб уж точно не увидеть

Весь этот мрак

С детства

Ты занималась гимнастикой,

Делала колесо,

Как бабина

После твоей лебединой

Вагины,

Мой хуй стал плоским,

Ты можешь начертить им

Дорожку

Моя душа разьебана

От линий

Пересекающихся судеб,

Кто кому нужен?

И зачем вообще?

Я кричу в метро

Сквозь маску,

Второсортная,

Она не защищает меня

От бактерий

Как любой купол в башке

От мыслей

Вымутить девочку

Очень сложно,

Сложно придумать,

Что говорить,
Сложно придумать,
Что будет до ебли,
И что нужно сделать,
Чтоб ебля была,
Не понимаю,
Как парни вообще
Тупо подходят,
Пиздят о себе,
Как они могут
Так зацепить
В этой нелепой,

Пустой болтовне?

Дело в уверенности,

Нужно забустить,

Скилл напускного

Ебаки с села,

Но я так стесняюсь

Показывать смело

То, что пиздатый я,

А не хуйня,

Мы поколение

Не ебущихся,

Мы поколение

Гордых дрочил,

Мы поколение

Ждущих,

Мы поколение

Покинутых сил

Я не токсичный,

Потому что часто бегаю писать,

И много воды пью,

А в душе я не пою,

Я стою ссу,

Смотрю на свой хуй,

Думаю о том,

Что боюсь

Быть грязным внутри и снаружи,

Но в то же время хочу,

Ебать просто всех в рты

Для самоутверждения

И оправдания лени,

Но будучи слишком чистым

Этого не достичь,

Для ощущения индивидуальности

Нужно испытывать неуважение,

Нужно уметь творить дичь

Мне нравится,

Что люди шастают в масках,

Особенно девчонки,

Не видно их толстых носов
И тонких, уродливых губ,
Я прикидываю изгибы сам
До внушённого идеала,
Пихаю свою нарисованную залупу
За их выдуманные щёки,
Потому что глаза –
Красивые у всех,
Мои же – воображают,
Как жаль,
Что жопы у них,
Конечно, не как

У тёлоч из порно

Я грустно зайду

В «Игры» ВКонтакте,

И не увижу там приложения,

Я залипал вечерами в нём, скучая,

Себя развлекал,

Импровизировал в быстрых чатах,

В главный вопрос я вставлял

Цитаты из треков, обычно,

Бабы думали, я креативный,

Конечно же, я просто спиздил,

И в этой игре, кстати,

Я реально встретил любовь,

Которая изменила всю мою жизнь,

Ну почему же ВКонтакте снесли

«Спросил, увидел, полюбил»?

А я бы сейчас поиграл бы

Это случилось

Одиннадцатого апреля,

Один день не дотерпел до смерти,

Я определённо бы умер сразу,

Если бы родился чуть позже,

Моя душа в космос отправилась бы,

К Гагарину,

Она ничем бы даже не напилась,

Приходится теперь ходить тут,
На Земле,
Но я шагаю по асфальту, как правило,
Ищу, чем бы настроение поправить,
Чем бы убить время
И что-то понять про жизнь,
Узнал много способов,
Почти все – хуйня,
Нормальные занятия – это бухать,
Спать или просто лежать,
Полистать книгу, убиться травкой,
Прогуляться по набережной,

Что-то похавать,

В общем-то, это всё,

Что мне делать нравится,

А сегодня опять

Очередное одиннадцатое число

Четвёртого месяца,

На улице запах весны,

Остатки грязного снега, лужи

И солнце,

А мне, вроде как, 25,

И, наверное, лучше всё-таки так,

Чем жизни никогда не узнать

Отлетела кукуха от драгсов,

Я стал с собой драться,
Решил попробовать бросить всё,
Что сказывается на психику,
Что вызывает зависимость,
От алко я депру ловлю,
Как и от дочки, от тёлочек тоже,
От никотина руки трясутся,
Голова думать не может,
От соц.сетей я тупею,
На просвещение не остаётся времени,
И я отказываюсь,
Периодами, по крайней мере,

Кажется, будто всё вредно

Для моего состояния,

И с сахаром чай, тем более кофе,

И мясо и музыку слушать долго,

И даже занятия спортом,

Это ведь тоже

Наркотик,

Наверное, я

Выдумываю уже

Эту повышенную реакцию,

Потому что как можно жить

И ничем, блять, не убиваться?

Столько вокруг хуйни,

Что изменяет сознание

Есть вещи даже легальные,

Пора уже просто признаться:

Мы все

Ебаные

Наркоманы,

И мы давно ими стали

«Привет братан

Как дела

Как сам

Бля, не могу ща

Ладно пока»

Я, как мужик, стою,

Я, как мужик, курю,

Прима в двух пальцах сияет,

Я, как мужик, стою,

Я, как мужик, курю

С прищуренным зорким взглядом,

Я даль наблюдаю,

Недосыгаемую,

По цвету она, как золото,

Она утопает

За горизонтом

В воде вместе с ёбанным солнцем,

Оливковый,

Греческий торс

Стоит на песке весь в жилах,

Готов окунуться

В это какао

Собой освежить эту жижу,

А так,

Я сельский босяк,

На мне шорты надеты, да сланцы,

Стоит на поляне

Советский Урал

А я приехал купаться,

И хули мне будет?

Батя бухает,

А матушка вся в скотине,

Вот и угнал я

Советский Урал,

Стою теперь на Платине,

Мне завтра

Ехать на сено,

С собой пацанов беру,

С меня магарыч перед клубом,

И пара зарубленных кур

И кто же больше ебанутый?

Кто сидит дома, пялит в стену

Или тот, кто без причины гуляет по аллее,

А я и такой и такой,

Бисексуал,

Давай сюда свой хуй,

Давай сюда свою пизду

Деградация – это эрекция,

Что улажена, влажной рукой,

Настоящий пацан не дрочит,

Настоящий пацан ебётся,

Я не ебусь,

Но тоже не хуже,

Я страдаю от ночных поллюций,

Это более мужественно,
Чем приставать к бедным девочкам,
Которые спешат в метро,
Которые не смотрят порно,
Они даже не читали «Норму»,
И я тоже,
Но мне как-то лень и похуй,

И чем же я занимаюсь целыми днями?
Если не дрочу, не ебусь, не читаю,
Я
СОЗИДАЮ!

Закрою дверь в комнату,

В моей голове компот,

В моей голове компост,

И ни одного семени там,

Только один неврастеник,

Который думает,

Что он спрячется от жизни

В диване, как макаронный монстр,

Или как нитки в кармане,

Всё сложное – это хуйня просто,

Действительно сложно –

Это не пиздеть маме,

Что ничего и никогда не употреблял

Поспал и хватит,

Тратить пару часов на сон – бесполезное занятие,

Детальные разборы от Усачева и Лебедева, -

Новости ждут у входа в мою пропитую голову,

Быть может, я тот неврастеник?

-Ты правда поставил диагноз по интернету?

-Ну да, я же думер, а ещё слушал Буерак и Плацебо,

Пошли ко мне, там умные книги,

Но ныне притрагиваюсь к ним изредка,

Двери социальные давно заперты, -

Защита от деградации,

Ранит она сильнее всего,

Но сильнее ранит игнор оборотов из моей эрудиции для

тебя,

Не прижимайся к стене – пойдй навстречу,

Мы все деградировали,

Позволь избавиться от бремени,

Даже ебать не стану в коридоре,

На поля тетради вынесу твоё тело,

Пульсации в глазницах, свисает угрюмо кожа под волосами,

Как ты очутилась в этом месте? -

Ведь деградация и есть я,

В беспорядке.

За долго до выхода из дома

Я бегаю в толчок раз сорок,

По пути на работу,

Я знаю, где можно посрать удобно,

Где есть туалетная бумага,

Которой можно вытереть жопу,

Гавно выходит с тревогой,

Гавно выходит из меня вместе с потом,

Я на неврозе, с бегающим взглядом,

Красное лицо и красная сыпь на голени,

Расчёсываю неосознанно,

А вечерами смотрю,

Что постирать мне,

На труханах следы пустыни,

На серых особенно видно,

Это коричневое повидло,

Я чувствую запах

Внутреннего тухлого сыра,

Противно,

Закидываю их в стирку,

Ложусь спать,

Но опять не сплю до утра,

В моей голове

Снова крутится барабан,

Стирается чувство реальности,

И я из неё вылетаю,

Как гавно из меня

В жидкой консистенции,

И это есть я,

Это моя квинтэссенция.

Белая простынь, тут есть обои, палата, или комната холодная,

Будет меньше, или больше боли ответно на убитый организм?

Кроме того, тут люди ходят в халатах, в домашних или из брезента шершавого,

Кто вокруг меня? Кто я такой?

Что со мной несколько лет назад стало?

Желудок – темница из камня бутового,

Падает вниз сок с тумбы – на пол.

Люди странствуя перешептываются:

Станный он, ходит сгорбившись, чмошник что-ли.

Или вырезал сюжет ногтями, ммм:

Этот бьет меня палкой, а тот голову давит где волосы мощными
гриндарами -

Ассоциации со смертью давней, судя по цвету лица – зелёный,
кровяные пятна;

Языку белому, глазам в красных капиллярах, -

Я труп ходячий,

Мне место на кладбище, или может,

Ещё пожить немного,

Среди тысячи провальных выборов,

И деструктивных желаний?

Отвалилась на бис вам,

Ненужным атавизмом,

Волосня, вот заебись мля -

Сеанс посттравматизма

Вышел боком, как клизма,

Пообещав вернуться за рисом,

Капризно и по соседски так,

За карнизом схоронившись

Или же там под плинтусом,

Вместо риса крошишь в миску

Шелуху ладоней своих – на вот!

Возьми! Не к сердцу близко,

Но к желудку, что скрутило

В один большой лимфоузел,

Набухший кишками Тузика.

Свой гимназический картуз,

Что есть сил, тянешь до пуза

И ниже аж к тазу – вышел газ.

А ты и не в курсе как вышло так враз,

С перепугу, да еще в стенах ВУЗа,

То блять, некто пидорас вас сглазил.

Психосоматика, такая она разная,

Кто-то борется с астмой,

Кто с псориазом порется,

А у меня просто,

Нос отваливается,

Врач говорит сифилис,

Но это нервы, мне сдается.

И спираль меня вращает в одиночку

По траектории общего центра:

Вторая нить поставила точку,

Под тяжестью времени стал обесцвечен.

Картинки вашей жизни врезаются в глаза,

Где я привязан к острову, который догорает,

Руки прочь от мечты! Она моя! Я горю!

И море безумия меня спрессует в камень.

Слова не произносят – они летят на ковёр,

А я заперт без мыслей в твоей комнате –

Невозможно увидеть, как дышала ты раньше –

Но завтра вы нам всё припомните.

Сделай, чтобы «я» было равно «всё в порядке»,

Я тебя видел, пока ты не скрылась в протесте.

Говорят, к созданию мира ты приложила руку...

Пенсионеры ходят по больницам,

И я хожу вместе с ними:

Выписываю справки, сдаю анализы,

Ругаю Навального.

В грудице щемит что-то острое:

То ли сердце, то ли совесть

Все стучат мне за ложь и стенания.

Ебаная психосоматика.

Ебанный живот наполненный страхами.

Ебанный же вот нахуй, а

Как ни крути: выходит пизда –

Пенсионеры бродят все по больничкам,

Проживая внутренний ад,

Больные и жизнью обиженные.

Среди них я.

коврик чтоб мягко хардбасить

мы знатно ебашим

пацаны отдыхают

нвркмн9?

Все женщины бляди,

Все женщины прекрасны,

Для меня это нормально,

Для меня этот расклад ясен,

Бывает, смотрю на бабу,

И вижу в ней Клеопатру,

Хоть я и хз вообще,

Как выглядела Клеопатра,

Это не важно,

Главное, чувствую напряжение,

Мне хочется ей поклоняться,

Наблюдать за её движениями,

Бывает, общаюсь с бабой,

На самые честные темы,

И я уже не удивляюсь,

Количеству грязи

В этом шикарном теле,

Как же она могла,

Ебать столько членов?

Как же она могла,

Нюхать столько мефа?

Как же она могла,

Делать дерьмо людям?

При том что красива,

Как Маргарита Лути,

Честно, не в курсе

Сочетания их ловких фокусов

С их тёмной магией,

Но я точно знаю,

Что красота

Любое дерьмо загасит

До условного понимания

Ты же барыга,

А я в метро хныкал,

Твой хуй – детская лопатка,

Мой – мотыга

Мы сидели на остановке,

До этого пили пиво у меня дома,

Стали сосаться, и она захотела ебли,

До этого мы говорили о том,

Что нормальны изменения,

Её ожидал дома парень,

И тем не менее,

Вечер и остановка, уже стемнело,

Мы ждём автобус,

Она залезает ко мне рукой под шорты,

Как будто в баночку за огурцом,

Мой огурец стоит,

И хочет встречи с её лицом,

«Пошли за кусты, я уже не могу»

– сказала она, извиваясь вся,

И я согласился,

Мы отошли,

Друг в друге немного застряв,

Мои трусы и шорты спустились по воле Божьей,

И она приступила к отсосу,

Делая ртом вагину,

Самую узкую в мире вагину,

Возможно, в её рту был анус,

Она повернулась ко мне сзади,

Я снял с неё брюки, чёрные трусики,

Она наклонилась

И схватилась за ствол дерева,

Как будто за хуй,

А мой уже в это время был в ней,

Я двигался неуклюже и аритмично,

Как Гарри Поттер гнался на метле за снитчем,

Кончил довольно быстро,

Адреналин ускорил процесс оргазма,

Но если сказать правдиво:

Её автобус подъехал сразу,

И я отказался,

Она села в автик,

Помчала к себе домой,

А я потом пожалел,

Что в тот раз

Не выебал её

Я в картонной коробке

Вместе с Патриком и Спанч Бобом,

И мы куралесим там нехуёво,
То устраиваем скачки на енотах,
Поём песни под выдуманные ноты,
Ныржаем под воду,
Сжигаем Чучело-мяучело,
Пространство становится каким угодно,
И мучается,
Мы сами рисуем эти фракталы и эти узоры,
Создаём ёбанные миры,
Как де Сент-Экзюпери,
Только потом вспоминаю,
Как начался этот трип,
Я сильно в него проник

И всё остальное просто забыл,

Оказалось, что я

Не в картонной коробке,

А просто закинул картонку

В бетонной коробке,

Где есть обои и мебель,

Где музыку создавал ветер

Самое главное в жизни

Научиться управлять временем,

Чтобы были деньги,

Иные умения не нужны,

Континуум гласит,

Что всё непрерывно,

Я перемещаюсь

И вижу

Лишь нули и единицы,

На каждом лице

И на каждой улице,

На волне меня несёт

В сторону тотального осознания,

Кажется, я

Нашёл себя

В каждой секунде бытия

И на каждом шаге пространства,

Я управляю

Собственным телом,

Хоть этого

Так сразу и не заметил

Мне нужен флуоксетин

Или хотя бы феназепам

Но было бы лучше

Найти интерес

К жизни и к вам,

К людям

Бесполезным и нелепым,

Бестолковым и слепым,

Что же вы не видите,

Как я страдаю?

Заебали заниматься своими делами,

Быстро бросили всё

И мне написали

Что всё хуёво,

Но ты вместе с нами

И мы тоже с тобой,

Всё будет, блять, хорошо (ого!),

Твоя жизнь тоже глупа,

Как и наша, братан,

Да,

Я эгоистичный еблан,

Вы все должны жить для меня!

Никогда не понимал,

Зачем ходить на рыбалку,

Если там нельзя ебать в жопу русалок?

Опять оштрафуют за браконьерство...

Но снять шлюху выйдет дороже,

Всё-таки жить очень сложно...

Но можно!

Я не ем творог,

Потому что вдруг он испорчен,

Выхожу из дома с тревогой,

Типо может произойти чё-то,

Когда я стою на кассе,

Боюсь, что денег не хватит,

Хоть и сто раз уже всё посчитал,

И даже если я сильно устал,

То мой сон – хуйня,

Мне страшно, что завтра у меня есть дела,

Бывает, лежу и хочу умереть,

Потому что никто не пишет

Мне

А я никому не пишу тоже,

Потому что мне же плохо,

Пусть мне сами все пишут,

Узнать, не сдох ли я там,

Как дела у остальных,

Мне сейчас похуям,

Иногда, конечно, я думаю,

Что эта тревога содержит в себе:

Пунктуальность, внимательность

Или предусмотрительность,

А депрессия – рефлексия,

И выход на новый стимул,

Мне это по жизни идёт всё в плюс,

А я как бы просто жалуясь,

Всё так и есть. Да,

И это вообще-то нормально,

Да, неприятно,

Но жить ведь не сильно мешает,

Если не преувеличивать всё до абсурда

В своей же бошке,

Как обычно оно и бывает,

А романтизация психических недугов –

Отличная ширма,

Как бодипозитив для жирных,

Легче ведь говорить о боли,

Чем как бы её лечить,

Так делают лишь пиздаболы

И ленивые бичи

Сегодня я проснулся,

Умылся и сделал разминку,

Поел овсяную кашу,

Потом присел за компьютер,

Написал трек

На фиток для каких-то парней,

Стал заниматься спортом

Под инди-рок,

Сначала упражнения на растяжку,

Потом анужмания и гантели,

Заканчиваю всё прессом,

Помылся и снова сел за компьютер,

Продолжить писать свою книгу,

Первую книгу,

Пишется она не так быстро,

Но вполне с удовольствием,

Когда я понял, что на сегодня хватит писать,

Поел вкусный борщ и собрался поехать на пляж,

В Строгино прекрасный залив

С видом на многоэтажки Москвы,

Пью безалкогольное пиво, купаюсь,

Лежу, загораю,

Жалко, что не взял с собой какую-нибудь книгу,

В следующий раз обязательно захвачу,

По пути к метро проебал Тройку,

Выпала из кармана, а я и не заметил даже,

Но я купил новую в автомате,

Не очень хотелось идти разговаривать в кассу,

Дома попил чаю,

Посмотрел стрим Славы КПСС и Замая,

На ужин сделал котлеты и жаренные овощи,

А вечером решил написал этот верлибр,

Теперь жду, когда начнётся футбольный матч,

Такой вот мой день сегодня,

А на письме он выглядит интереснее,

И как будто даже не такой уж обычный

Я курил сигареты всю ночь,

Одну за одной,

Хотел изобразить своё горе, как в фильме,

Типо курю такой с грустным взглядом,

(Хоть уже курить тяжело и больно,

Сосуды настолько сузились,

Что кажется бошка сейчас лопнет,

Но я продолжаю,

Ради хорошего кадра,
Ведь камера у меня в голове,
Пока что цела и катит,
Зато потом расскажу друзьям,
Как всю ночь курил,
Будто персонаж фильма)
Одну за одной,
Нервно тушу,
Не докурив и до середины,
Главное, не переигрывать,
И я беру новую,
Поджигаю и делаю затяжку,
Мне уже слишком тошно,

Вся пепельница в сторовешем лесу из бычков

И чёрная от пепла,

Как якобы моя боль

В солнечном сплетении,

Сижу этой ночью на стуле

И за столом,

Отрешенно смотрю в окно,

Мне становится физически хуже,

Чем если бы я молча лежал в кровати,

Укутавшись с головой,

А значит, психологически,

Мне не так уж хуёво,

Раз я могу играть дальше

В этом нелепом, смешном кинофильме

(Или это уже спектакль?)

Больше всего я боялся

Первый раз поебаться,

И даже потом

Перед новой еблей –

Мандраж

И нестабильная эрекция,

Да, через несколько фрикций,

Я расслаблялся и у меня получалось

Насладиться и вникнуть в процесс,

На данный момент

Больше полутора года без ебли,

(Не считая пару пьяных минетов)

Иисус говорил не бояться,

И я не боюсь,

Но без любви

Или же сильных взаимных чувств

Я просто теперь не ебусь,

Похоже, продлится это до моей смерти,

Если я не изменю своим принципам,

А там уже насекомые,

Всякие жуки, черви и гусеницы

Выебут меня в подгнившую уретру,

Жопу,

Да и не только,

А мне уже самому будет похуй

ДОЖДЬ ЗА ОКНОМ КАПАЕТ КАК

У МЕНЯ С КОНЦА

НУЖНО БЫ МНЕ

ПОМЕНЬШЕ ДРАТЬСЯ

ПРОСТО Я ВЫХОЖУ

НА УЛИЦУ

И ПИЗЖУСЬ СО ВСЕМИ

КТО ВДРУГ НЕ НОСИТ МАСКИ

НАХУЙ ОТ КОРОНАВИРУСА

КТО НЕ ПРИВИТ ВДРУГ

СПУТНИКОМ ВЭ

ЭТО ЗНАЧИТ ВИНДЕТТА

Я НЕ ГАЙ ФОКС

НО Я ПИДОР ЛИС ИЗ ЛЕСА

ЯИЦА ВСМЯТКУ

ДА Я ОЧЕНЬ ЖОСКИЙ ПАРЕНЬ

ЖАЛКО ТОЛЬКО НЕ МОГУ

ЖАХАТЬСЯ КАК ПАНИН

Я ЛЮБЛЮ ПАНИНИ

ОТБИРАЮ КАК МАЛЬДИНИ

ЕСЛИ Я ВДРУГ В МАГАЗИНЕ

ТО Я ПОКУПАЮ СИГИ

НО Я БОЛЬШЕ НЕ БУХАЮ

У МЕНЯ БОЛЬНАЯ ПЕЧЕНЬ

ТАК ЧТО ЭЙ ТЫ

НАЛИВАЙ

НАЛИВАЙ МНЕ ЛУЧШИЙ ЧАЙ

И ХАЛАТ НАДЕВАЙ

СЕЙЧАС БУДЕМ МЫ ЕБАТЬСЯ

ТАК ЧТО СВОЙ ХАЛАТ СНИМАЙ

Первый минет в моей жизни

Произошёл на досках у сельской церкви,

Вместе с Альбиной сидели,

По-моему, даже без пива,

Пока остальные кутили по разным кустам,

Мы скромно сидели,

Я сижку курил,

Смотрел Альбине в глаза,

Она же от чувств стеснялась

И в основном смотрела себе под ноги,

Ночами уже становилось прохладно,

Август,

Мы грелись в объятьях,

Потом засосались

И как-то нечаянно дошло до того,

Что она у меня взяла в рот,

Не знал, куда деть свои руки в процессе,

Щекотно от первого опыта там,

Я задрожал

От погружения в омут разврата,
Так начиналось, наверно, у всех,
Даже у Маркиза Де Сада,
Играла музыка с телефона в кармане
Спущенных спортивных,
Какой-то модный на тот момент рэп,
Я слушал его, закрыв глаза,
Чтобы не кончить слишком быстро зачем-то,
И когда я всё-таки это сделал,
Девственные оковы частично сошли,
Откинул голову назад,
Она закружилась от удовольствия,
Когда приоткрыл глаза,

То увидел перевернутые кресты

На золотых куполах церкви,

Они были в лучах света

От полной оранжевой луны,

Она в ту ночь была, словно солнце

Я поднимался с толчка,

Как Русь поднималась с колен,

У меня хрустнуло в позвоночнике,

Когда я стал вытирать жепу,

На туалетной бумаге был след,

Я в нём увидел линию своей жизни,

Потом заглянул в прорубь толчка,

Там колыхались коричневые киты,

Что это всё значит?

На самом деле неважно,

Мне пришло в голову,

Написать хоть что-то,

Что-то заметить,

Чтобы стало чуть проще

Взбухшая земля,

Как будто бы багнутый луг,

Это вершина горы,

И я у тебя на носу,

Я несу твою руку,

Как волны разносят гальку по берегу,

Земля собиралась встать,

Земля собиралась детальками Лего,
Как моя первая таблетка,
Ощущения чем-то схожи,
Меня знатно подмазывает
От твоей кокаиновой кожи,
Нежной, как воздух,
Как будто молочное море и эти горные облака,
Ты снежная,
И твоё сердце из ледяного замка,
Я растоплю его нахуй,
Мы вместе сгорим,
Мы вместе выпьем вина,
Мы вместе сгорели на пляже,

Но мне за себя не страшно,
Я ведь давно уже чёрный от сажи,
Я бы очень хотел,
Чтоб ты оставалась такой же светлой,
Я бы очень хотел
Заболеть опасной болезнью,
Надеюсь, мы оба ей заболеем,
И будем лекарством друг другу,
Надеюсь, я стану белее,
И я уже вижу, как
На мне прогрессирует
Витилиго

Грусть подбирается к моим пяткам,

Вероятно, от туда всё начинается,

Я закрываю глаза и ощущаю пульсацию,

Это сокращения в мышцах,

Там кто-то стреляет,

Убивая моё хорошее настроение,

И тут возникают вопросы,

Ну, честно,

Я даже не буду писать какого рода,

Потому что мне за них стыдно,

Как родителям за своих детей-трансгендеров,

Эти вопросы тупые, вроде, и здоровые,

Но острые и больные,

В такие моменты обычно

Я беру книгу

Или калякаю что-то сам,

Это даёт новый стимул,

И крутит бошку,

Как крутит своей сова,

Ну, вот,

Собственно, я опять

Что-то сейчас нассал,

Да, облегчился,

Но всё равно попал на себя

Я снова в поиске работы,

Ловлю депрессивное состояние,

Нет никакой надежды,

Что получится найти

Что-то нормальное,

Сначала я был настроен,

Найти место лучше, чем раньше,

Теперь становится похуй,

Лишь бы куда-нибудь взяли,

А собеседования – это семь кругов ада,

Сильнее нигде

Меня не унижали,

Без оскорблений,

Просто

Задавая вопросы

О твоём положении в жизни,

Что по ответам, пидор?

Я ничего не умею,

Ебашил на складе

И образования у меня нет,

Я слабо знаю Excel, Word,

А 1С –

Я вообще ебал в рот,

У меня есть качества,

Которые могут быть полезны,

Но ими может похвастаться,

В принципе, любой точно такой же бездарь,
Коиx очень немало сейчас на рынке,
Пытающихся куда-то тел,
И моя обезличность выброшена
На свалку вакансий в Москве,
Что же делать в такой ситуации?
Конечно же, ныть и жаловаться,
Потерять всех друзей,
Со всеми посратья,
Начать снова бухать и ебашить,
Я начну прямо сейчас это делать,
Только хх проверю...

О, новый отклик,

Сотрудник на документы,

Вроде неплохо с зп

И грамотно написана анкета,

Меня приглашают на собеседование,

Нужно набрать им...

И блин. Что-то страшно...

Ой, блять, в пизду,

Они находятся

НА ШОССЕ ЭНТУЗИАСТОВ,

Ехать так долго до туда,

Я лучше останусь дома,

Хотя когда меня зовут выпить пива,

Я готов поехать хоть в тундру...

Как только представлю

Будние дни диктатора,

Мне очень становится жалко,

Ведь невозможно спокойно по улице прогуляться,

Чисто по центру, въехать пивка,

Пойти по купонам похавать в БК,

Или так ебануться,

Всё бросить,

Пойти работать вообще туда!

Влэдор не снимет стаффчик в касание,

И не поешаши в футбольчик

Или в одно касание,

Именно во дворе

С пацанами,

Он не сможет вырубить еблю

На Китай-городе,

Если только просто в Китае,

И то

Хуй его знает,

Один хуй ведь – узнают,

Я представляю, как он сидит в своём бункере,

Чем он там занимается?

Я думаю, не развлекается,

Вижу его по телеку,

Как будто зоновский выгул,

Это для камер,

Пресс-конференции и эфиры,

Надиктовывают текст в ухо,

Что говорить, как шутить,

Я думаю, он так бы хотел

Работать с другим режимом,

Где ему не нужно было бояться:

Смерти, отставки, что будет если и что будет дальше,

Как уйти, чтоб других не подставить,

Где он смог бы жить,

Так же свободно,

Как и остальные люди в стране,

Ну а пока что

Он главный зэк

В тоталитарной тюрьме,

И ждёт

Революционную амнистию

Больше, чем представители

Оппозиции

Мне нравится когда исчезает время,

Это происходит в игре,

Когда читаешь, пишешь,

Когда юзаешь или трахаешься,

Когда вышел на улицу для пробежки

Или простой прогулки,

Кажется в эти моменты,

Ты движешься вместе с вселенной

В одном хаотичном ритме,

В одной бессмысленной плоскости,

Где происходит слияние воедино

С чем-то очень великим,

Но не с вагиной,

Хотя этот мир

Уже на практике

Многие называют пиздой,

Времени нет во сне,

Когда моешься в душе

Тоже можно забыть о минутах,

Времени нет, когда есть много денег,

Или когда денег совсем нет,

Деньги в теории могли бы стать временем,

Как повар

В теории мог бы стать хирургом,

Но это не фильм с Джастином Тимберлейком,

Поэтому я снова решил заняться паркуром

Когда я взял себя в руки,

Они оказались в мазуте,

Меня волновало только одно

И это лежало в земле,

Царство небесное всем умершим

И всем убитым,

Моя психика –

Это пробитое корыто,

И я уже себя в нём

Давно всего постирал

Разными порошками

Мне только осталось высохнуть

У меня вырвали зуб мудрости,

Который лежал под десной,

Он разгонялся в соседний зуб,

Как бык на тореадора,

Слюну с алой кровью

Я медленно спускал в раковину,

Глядя себе в глаза через зеркало,
И делал это так,
Как будто на конце этой слюны был паук,
Красный и ядовитый,
Он решил бежать из моей полости рта,
Потому что там теперь делать нехуй,
Ничего не осталось от прежнего дома
Этого паучка,
Только тёмного цвета швы,
Отёчность и дискомфорт,
Сегодня врач мне дал то,
Что забрал часть меня,
Ведь изначально, да и по сути,

Ничего материального нам не принадлежит,

Кроме наших тел

И из них выходящих субстанций,

От чего каждый человек стремится избавиться,

И это единственное,

Что сделать выйдет у всех

Муха в метро на полу,

По полу она и летает,

Не выше сидений,

Её крылья уже не такие активные,

Это видно,

И если я захочу,

То легко смогу её раздавить кроссовком

Или поймать рукой,
Но меня больше волнует другое,
Как она оказалась тут?
Серьезно? Муха в вагоне метро?
Я даже подумал сначала,
Что мне показалось,
Может в этом вагоне просто был труп
И она вылезла из него,
Затесалась среди поручней и сидений,
Или кто-то насрал и она завелась в гавне,
Нет, слишком мало времени для рождения,
За вагонами следят тщательно,
Наверное, кто-то из бомжей

Принёс её сюда с собой,
Под своими грязными обносками,
Она пряталась в них, пыталась выжить,
И оказавшись в вагоне, случайно вылетела,
Наверное, когда бомж приехал спящим на конечную,
(А это синяя ветка,
Значит, либо на Щёлковскую,
Либо на Пятницкое шоссе),
Его выгнали из вагона работники метро,
А муха осталась внутри,
И к тому времени, как я оказался тут,
Уже ослабла,
Скоро она умрёт,

Умрёт под землей,

Умрёт, так сказать, в андеграунде,

Это немного забавно,

Но не могу сказать,

Что меня это радует

Я верю в Иисуса Христа

И в своего барыгу,

Точнее, в то,

Что он сегодня меня не кинет,

В руке чёрный пацанский Крикет,

Под кожей какие-то крики,

Я никому не нужен,

Как игра крикет в России,

Да я верю пассивно в Бога

И люблю водный,

Как дети любят воду,

Как любят они купаться,

Так и я объебаться

И обниматься под ехой,

Но никто этого не делает,

Потому что все слушают своё ссаное техно,

Ссаное техно..

Ссаное техно блятб....

Как же всё успеть,

Если успевать некуда?

Я был там,

РОВНО 5 МИНУТ НАЗАД,

Но хочу зачем-то быстрее домой,

Хочу, чтобы уже пришла электричка,

Нервозно сажу на скамейке,

Жду,

Ещё 5 минут,

Отказываюсь от включения

Режима энергосбережения,

В чём проблема скоротать это время?

Если я даже не знаю,

Сколько секунд в этом воздухе,

В этих шагах,

В движении моих глаз,
Которые обычно не замечают,
Что происходит вокруг,
При том, что каждый объект
В этой системе взглядов
Равен в своём начале
Произведению искусства,
И каждый заслуживает моего внимания,
Так что 5 минут представленной формы ожидания –
Это, в общем-то, не так уж и много

Я убрал телефон,
Потому что там переизбыток инфы,

Я подумал:

«Неужели в этом вагоне

Меньше информации, чем в Интернете?»

Кажется, меньше,

На первый взгляд – скучно,

Но в то же время тут есть:

Огнетушитель,

Поручни,

Окна,

Диктор,

Эээ...

Здесь есть:

Двери,

Пол,

Лампы,

Ммм...

Схема метро,

Неужели на это я не могу сфокусировать своё внимание?

И разве это всё менее бесполезно

Контента, который я обычно смотрю?

А смотрю я обычно

Всякую хуету,

Лучше смотреть на хуйню в реальной жизни,

Тогда останешься крепче

Даже самого мягкого слизня

Я хочу умереть

Каждый день,

Хотя бы раз в день я об этом думаю,

Как минимум, когда засыпаю,

И хорошо когда так,

Но сейчас плохо,

Как-то чаще всплывает в мыслях

Такое:

Типо порезать руки,

Вскрыться

Или кинуться с крыши,

Но не под трек «Номера»,

(Уж очень пошло так убивать себя)

Ведь Олежа тут не при чом,

Может под поезд,
Как в треке «Кантемировская»
Нойза МС,
Я вижу сейчас везде,
Где можно совершить суицид,
Жизнь – хуйня –
Это мой гимн всегда,
Но обычно мне хватает угара,
Чтобы это всё принимать,
А сейчас
Даже постирония не спасает,
У меня нет на неё сил,
Я отупел, как Платина,

В моей бошке червивые мозг

Кудрявая девочка по имени Джу,

Которой не понравился Эдуард Лимонов,

Сегодня получила предложение выйти замуж,

Узнал я это из И*****а,

Целует своего (уже) жениха на первой фотке,

А на второй – рука с кольцом

На фоне Балтийского моря,

Красиво,

Рука не очень,

Ведь мастурбация моего члена в своё время

Ей была осуществлена хуёво,

Я улыбнулся и вспомнил,

Как она мне сказала зимой:

«Может просто выебешь меня в рот?

Я не знаю, как делать миньет,

Моим бывшим это не нравилось»,

Я сильно смеялся,

В процессе Джу быстро устала,

Вытаскивала хуй изо рта,

Со скукой вздыхала,

У неё был такой вид,

Как будто она смотрит рекламу,

Похоже, теперь-то нашёлся тот тип,

Кому она делает это

С большим удовольствием,

Желание отсосать своему парню,

Говорит об уровне любви

И доказывает её реальность

Глубокий... кхм-кхм...

Питательный цвет,

Сегодня я Грета Тунберг,

Которая подхватила тубик...

Но чай с имбирём был вполне нехуёв по вкусу,

Тем более зелень была на зелень,

Миллионный мусорный день был смазан загрязняющим

смузи

Окружение сбоят через «Я»,

В моём теле немая нога,

Она намекает, что хочет уйти от меня,
Что не хочет больше со мной ассоциироваться,
Просыпаюсь уставшим
После 10-часового сна,
Ночь меня била,
Поэтому болезненные ощущения в теле
Говорят мне об этом заранее неудавшимся дне
И о жизни, в которой не замечаешь приятных...
Но мне уже безразлично,
И это написано почти честно,
Иногда я думаю об уничтожении мира,
И как бы я это сделал,

Жаль не хватает боли на это решиться

Что убивает,

Всегда было модно,

Фашизм, наркота, ВИЧуха и порно

По одному лайку на стишках,

Я долго к этому шёл,

Как по дороге в школу,

Потому что когда хуёво,

Время тянется очень долго,

Когда есть долги тоже,

Как-то я ссал мимо толчка,

Потому что похуй,

Я же не дома,

А мне одноклассник сказал, стоя на стрёме:

«Чё-то ты пиздец долгий»,

Сорри, бро, дело в том,

Что у меня был фимоз,

Но теперь-то я обрезан,

Теперь-то всё ОК =)

Я не был на Бали,

Но зато был в Италии,

Я плавал на гондоле и пил шампейн,

Сидел на ступенях у собора Святого Марка,

От духоты заебался,

Также я был на площади Синьории,

Тогда я не знал вообще ничего

Про эпоху Возрождения,

Да и похуй,

Зачем вообще надо знать про это в 15 лет?

Втыкал в Колизей,

Перед глазами раскопки обломков античной культуры,

Культурное кладбище,

Но я тогда думал о том,

Что когда вернусь обратно в Москву,

Нужно намотить дунуть,

И наконец-то с кем-то уже потрахаться,

Ну или хотя бы пососаться,

В глобальном смысле даже не важно,

Что я был там не очень внимательным,

Ведь оказавшись в таких великих местах,

Я явно что-то забрал от туда

В своё бессознательное

Синие клетки,

Как в школьной тетрадке по математике,

Синие линии,

Белые квадратики,

Я тоже живу в синей клетке,

Но так и не научился решать задачи

Зернистая тишина,

Как под эффектом,

Зернистое изображение,

Как под фильтром,

Я не художник,

Но я так сейчас вижу,

Я существо, которое находится в комнате,

Без ощущения личности,

Наверное, часть декораций,

Тоже зернистый,

Пульсирую, как икринка,

Или как щупальца осьминога,

Мне кажется,

Что я смотрю на своё тело сверху боковым зрением,

Немного отделившись вправо и прямо,

Как в игровой стратегии,

Что-то там есть, да,

Что-то там надо сделать,

Но дефицит с ресурсами,

Поэтому я вынужден пропустить какое-то количество ходов,

Может быть, ресурсы накопятся,

Но это не точно,

Я ещё не разобрался, как это работает

Я тоже вижу себя подобным психоделическим пятном, когда пытаюсь посмотреть на себя со стороны,

Могу представится радужным

(Нет, не пидором, блять, а типо счастливым),

Но я отрицаю лучи света,

В моём глазу застрял черно-белый фильтр, словно соринка,

Слезится,

И, кажется, я нуждаюсь в бензодиазепинах,

Как машина в бензине,

Но он выбросился на асфальт,

А теперь я фотографирую его просто так,

Я просто проходил мимо,

Я просто возвращался домой из поликлиники

У роз нет клитора,

Они трансгендеры,

У орхидей есть клитор,

Но они не такие красивые

Раньше рейвы были каждые выхи,

Два колёса на рыло,

Ближе к утру догон шпеком,

Потом продолжение у кого-то в квартире:

Бухло, водный, дороги, нбомы, бутират,

Каждый во что горазд,

В понедельник непросто,

Но дунула пару плюх,

Закинула аптеку,

Поебалась со своим парнем,

Лежу в ванной с пивом и откисаю,

Чувствую, как немеют ноги,

Как ползают по ним отхода-насекомые,

И это даже немного приятно,
Ведь ещё в моей крови есть
Кое-какие остатки,
Во вторник совсем пизда,
На кумарах лютых,
Не спасают уже ни транки, ни пиво,
Ни ебля, ни плюхи,
Это просто нужно перетерпеть,
Затем легче,
Остальные дни недели готовимся к новому рейву,
Мутим кэш, пиздим одежду,
Шкурим клады, покупаем клады,

Курим, шароёбимся по дворам,

Тусим на хатах, забиваемся партаками,

Слушаем странную музыку,

И вот уже три колеса на ебало,

Догон половиной четвёртого, мяу,

Я сейчас не про время,

Оно давно для меня растворилось,

Как амбиции и чувство справедливости,

Сейчас же рейвов особо нет,

Ну или я не в курсе,

Старых знакомых не встретишь,

Кто-то бросил все эти движухи,

Кто-то дознулся, кто-то присел,

Ну а кто-то оказался в дурке,

Что же со мной?

Я нахожусь у кого-то дома,

Если это можно назвать так,

Курю, лопнула кнопку,

Лежу на всратом матрасе,

Зачем-то ебало своё накарсила,

Пока что держу контроль,

Да...

Но только не совсем над собой,

Ага...

КАК ДОСТАТЬ ХУЙ СОСЕДА?

ПРАЗДНУЕМ ГОД ПЕТУХА,
ЭТО ИНСТИТУТ ЖУХЛОСТИ,
МЫ САМИ В КАЛЬЯН НАССАЛИ,
А ПОТОМ ЗА ЭТО СПРОСИЛИ У НИХ,
НО ПОТОМ ЗАБЫЛИ,
ЧТО ЭТО МЫ, А НЕ ОНИ,
ЭТО ПОТЕНЦИАЛ МОЩНЫЙ ДЛЯ НАС,
НЕ ЗАРАЗИ МОЙ ХУЙ АНТИТЕЛАМИ,
КХАУ-КХАР-КХАЭ-КХАР,
ЕСЛИ НЕ ПРИВИТА,
ЗНАЧИТ, НАПИТОК

Я не царь Ахаза,

Но АХАХАЗАХАХ

Однажды я смог

Уничтожить один вопрос,

Который раздражался у меня в голове,

Суицид – это слабый поступок

Или сильный?

В этой теме может видаться противоречивость,

Потому что решиться на суицид – сложно,

А слабость трактуется трусостью перед маневрированием

На опасных участках жизни,

Так думает личность со здоровой психикой,

Я смею предположить, что когда

Человек не отравлен, ему блевануть

Будет вполне непросто,

Как и просратья поносом,

Забавно сравнивать экзистенциальный конфликт

И подобные процессы,

Но можно ли заниматься сексом,

Когда у тебя проблема с эрекцией?

Что это может сказать о характере личности?

Кажется, подобные аналогии

Приводят меня к выводу,

Что сила и слабость не имеют значимости,

Имеет место вопрос выгоды,

Моральной выгоды для потерпевшего,

Насколько измотан функционал его нервной системы,

А интересно,

Если я разобрался с этим,

Это делает меня слабым

Или смелым?

Я думаю, это делает меня словоёбом,

Который стоит с глупым видом

На выставке страшных, не очень понятных вагин,

И пытается найти своим близоруким зрением

Пресловутый, но розовенький клитор

Вышел прогуляться

По кончающейся осени,

Чтобы разогнать кровь по телу,

Чтобы осенняя хандра тоже кончилась

Или хотя бы кончила,

Приближается зимнее подполье,

Сонливость. А спокойствие,

Которое вызовет грязный московский снег

Своим промышленным ароматом,

Наступит ногой на грудь,

Снял фрагмент для будущего видео со стихами,

То, что я вижу – со мной играет,

Мне остаётся угадывать,

Что это значит, и что мне делать дальше,

Пиздюки тащатся со школ

Со своими толстыми рюкзаками и сменками,

Как мулы или верблюды,

Я отхаркнул и решил плюнуть

На асфальт с трещинами,

Вспоминаю свои школьные годы,

Какой же я стал другой,

И как же могло меня сделать таким,

Что было так давно?

Я написал 50 тысяч знаков о своей жизни в романе,

Оказалось, этого недостаточно,

Чтобы полностью разобраться,

Несколько позже продолжу,

Буду писать про детство,

Не может быть только следствия,

Мне хочется понять связь,

Я устал принимать всё так, как оно есть,

И прятаться в постироничный шкаф,

Играя в прядки с тем,

Что должен найти сам,

Не знаю, по куда у меня шорты,

Потому что плохое зрение,

Но я тем не менее вижу

Один секретик,

Что постмодерн закончится,

Когда умрёт Паша Техник,
А это случится скоро,
Скоро закончится эта эпоха,
И всё станет вокруг сложнее,
Ещё сложнее,
Чем в это

Убегающее от себя время

Это и не забавно

И не печально,

Но я нахожусь между жизнью

И безжизненностью,

Я подавил в себе высшие желания,

Например, развиться

Или самоубиться,

Мне стало понятно, что я нахожусь уже дома,

Когда нахожусь в прихожей,

Раньше мне хотелось зайти в закрытые двери

Или уйти на неизвестную улицу,

Оба этих решения я рассматривал с тревогой

И страхом перед новым,

Хотя когда эти эмоции обоснованные,

Они имеют более лёгкую форму,

Которая значительно доступнее

Для преодоления,

Я же боялся немного неправильно,

Потому что причины ошибочны,

А так как они ошибочны,

Не может даже идти и речи

О их честном преодолении,

Возможно, разбор их на части,

Путём психоанализа,

Что-то бы изменил,

Но мне надоело всё это пытаться делать,

И я выбрал

Подавление,

Это сыграет со мной злую шутку,

Когда стены в прихожей

Начнут сужаться всё больше,

Пока меня случайно не вытолкнет

В новое помещение,

Которое тоже со временем станет маленьким

Я был девственником

С самого рождения,

Мне нравились девочки

В красивой одежде,

И которые могли со мной

Поддержать общение,

А это было непросто,

Потому что я был

Очень скромным,

Когда уже стал подростком,

Заиграли гормоны,

Первые тёлки, первые засосы,

Обнажались загоны

Стала мешать неуверенность в себе,

И так до 19 лет,

Потом удалось поебаться,

Но это мне не помешало

Девственником так и остаться,

После второй-третьей попытки тоже,

Не мог я подумать,

Что ебаться так сложно...

Каждый раз волнуюсь,

Чуть меньше, чем в первый,

Но всё равно больше,

Чем кто-то другой в первый,

Я люблю слово «сперма»

И люблю слово «пизда»,

Но это не значит,

Что я не останусь девственником блин

НАВСЕГДА!!!!!!111

=D

девственность!

широкая душа, презрение и

любовью к философии,

к стримам.

за годы в интернете заслужил
несметное количество похвалы за,
накопившиеся ноябри,
от таких же мудаков как и я сам, только небритых.
сайты для знакомств уебищные:
дайвинчик, тиндер, -
там ли моя любовь до гроба? -
шлю сердечко прямо в монитор,
в дискорде снова помурчали,
довольный ложусь спать,
под звуки песен грустных, фем. лава, или соды. лав,
"как грустно что ты не со мной..."
плак-*плак*, *фап-*фап*.

прижимаю дакимакуру к груди,

держу под подушкой курс объектно-ориентированной он-тологии.

утром, как по тз'шке:

"доброе утро, солнышко, как ты?",

выдерживаю тон старательно для развода на нюдесы,

ибо секс накладывает дебафф стрессовый, -

он мне не нужен,

даже если бывал вечер,

где женщина лежала с раздвинутыми ногами,

с моим пенисом в своих щелях.

но разве этот опыт достойный разумных начал?

морали, эстетики, разума?!

секс не помноженный на вечность, как киборг Кушана-ШВИЛИ.

поборники морали – сплочайтесь.

среди инцелов и жалких чмох,

можно быть горделивым корпусом против телок,

девственность – наше всё.

Когда я вырасту,

Меня выкинут на помойку,

Как пустую бутылку

Из под пива

Я помню, нанюхался в слюни,

Во рту было сухо,

Меня трясло,

Как стиральную машину,

Порошок был типа апельсиновый,

К обкусанным губам

Прилип Бонд с кнопкой,

Гасим вино за сотку,

Можно выпить по три пакета,

Один хуй – не пьянеем,

Нам похуй, когда стемнеет,

Когда встанет солнце,

Но хуй не встанет уж точно,

Какое нахуй стремление к бессмертию?

Мы за саморазрушение,

До тех пор, пока не почувствуем,

Что смерть уже достаёт смазку,

И засовывает к нам в очко

Свой костлявый пальчик,

Конечности холодеют,

Как будто в них бьёт источник,

Немеют под утро мышцы,

Ощущение растворения изнутри,

В моей психике киста,

А точнее,

Пузырьки,

Они поднимаются наверх,

К ангелам,

Которые дрочат на небе,

Я это чувствую,

Когда фен сползает по нёбу

Сегодня мне вспоминается почему-то

Кислотное утро,

Утро после кислоты,

Оно тоже было зимнее, тёмное

(Особенно так казалось после тех красок,

Что я видел под нбомом)

И таким же мрачным,

У моего пота такой же запах,

Как в то жуткое утро,

Похмелье забирает у меня некоторые

Не осязаемые вещи,

Такие как настроение, энергию,

Желание чем-то заниматься,

Я сплю, дрочу, ем, смотрю всякую хуйню,

Но кое-что мне даёт похмелье:

Страдания, тупую боль, дискомфорт,

В общем, всё самое благоприятное

Для личностного роста,

Спасибо, похмелье,

Спасибо, водка и коктейли,

Спасибо, что вы меня снова не предали,

И напоминаете мне

Разные неприятные моменты,

Потому что это вспоминать интересно

Ну чё, за окном нынче погода модная,

Хочется даже выйти из дома,

И опробовать зимние обновки,

Подштанники купил топовые,

Да и шапка «Северное лицо» тёплая,

Ветки красиво обложены

Липким от потепления снегом,

Как украшение к Новому году,

Чувствуется сразу атмосфера

Приближающегося праздника,

На который даже мне

Стало немного не похуй,

Хочется это всё сфоткать,

Ну и, конечно, снять пару тик-токов

На совместный трек Платины с дорой,

«Тишка Сан Лоран висит на мне за сотку»,

Но я всё ещё иду в падос за полкой,

«Ммм...» ММММ....

«Я же вижу это всё по глазам»,

Да, я чей-то бывший, для кого-то мудака,

«Хотя обычно мне на бывших насрать»

Еееее....

«Детка, почему бы и нет?»

АХАХАХАХАХАХАХ,

Сорри, я обязан был испортить этот стих))

2022

Комната, ноутбук и кровать,

Свет от монитора,

Приходят донатки,

Мотыльки – это ночные бабочки,

Одна из таких – вэбкамщица,

Сияет на лице глиттер,

Словно пыльца на крыльях,

Она летит на огонь,

Продырявить его,

Но сгорает,

Ввиду побочного эффекта

Своей зрительной навигации

Эти панельки,

Пятиэтажки и небоскрёбы,

Расставлены по всем городам,

Как гигантские памятники

Всем не дожившим людям

До этого нового времени

Что я могу сказать

О своей вере в Бога?

Однажды я был в храме с отцом,

Он подошёл к одной из икон,

Поцеловал её и отошёл,
Показывая своим взглядом,
Что я должен сделать также,
Я нехотя наклонился и сделал,

На следующий день

У меня на губе

Стал проявляться

Герпес

Утром проснулся,

И сразу захотел сдохнуть,

Умылся, почистил зубы,

Сделал зарядку, прочитал молитву,

После этого стало полегче,
Построил день по режиму,
Если домашний, то чтение,
Затем физкультура, душ, ютуб,
Выбраться на прогулку,
Послушать по пути музыку,
Хотя бы пару композиций из классики
Осилить,
Для мнимой пользы для мозга,
Дальше уже посвободнее,
Пока не придумал, как загрузить такой день,
Возможно, стоит включить медитацию,
Но перед сном всегда

Мастурбация,

Раздумье о новом ритуале и плане на день,

Вот моя схема жизни:

Эксперименты и абстиненция,

И всё для того,

Чтобы почувствовать себя не

Абстракцией

Сажу на станции Окружная,

МЦД,

Смотрю на дорогу,

Но не на ту, на которую хотелось бы,

Пил водку с батей у него дома,

Где он живёт с его третьей семьёй,

Вижу машины

Стоят на светофоре,

Другие едут,

Смотрю свысока,

Кто был на Окружной,

МЦД,

Тот поймёт,

Как будто я управляю ими,

Как будто я управляю всей жизнью,

Ничего при этом не делая,

Как будто для меня вся эта хуйня сделана,

Все эти локации, всё движение,

События, унижения и приятное что-то, хз,

Завтра уже я так думать не буду,

Просто сегодняшний вечер немного запутал

Мой восприимчивый рассудок

)))

Сижу,

Слушаю Mirèle,

Чувствую себя тѐло4кой

Такой:

С нежной кожей и томным взглядом,

Шѐпотом подпеваю

С сексуально расправленными губами,

Закатываю глаза, откидываю голову назад,

Пластично и медленно двигаюсь в ритм,

Отображаю розовую атмосферу песни,

Ебать я, наверное, нелепо выгляжу)))

Лысый пацан с волосатыми пиздец ногами

Двигается, как баба...

Даже стал вставать хуй от того,

Что я так сильно влился

В эту женскую энергетику,

Да и ладно))

Это же не значит, что я типо педик,

Это значит,

Что я – поэт(ик)

Вижу покрытие колбасы,

Похоже на свернувшуюся сперму на волосах

После дочки в душе,

А ведь Стас Аскет,

Эту колбаску с базы,

Будет жарить и хавать,

И лучше уж смотреть этот контент,

Чем ТНТшные шоу на ютубе,

Реакции на реакции или сраные интервью,

Хотя я и это тоже смотрю,

Какой же мусор в моей голове собрался,

А потом удивляюсь,

Почему мне

Ничего не хочется делать

Я хочу жить

На съёмных хатах,

То на одной, то на другой

Впроголодь,

Я хочу экономить, воровать еду и книги,

И таких, как я сейчас, ненавидеть,

Ебучих сынков избалованных,

Что вечно с поддержкой родителей,

Я хочу писать стихи свои всратые,

Рисунки карандашные,

Реп на биты ворованные,

Свои рассказы бездарные,

Которые от злости стали бы лучше,

На кухне с хуёвой мебелью,

С хлипкими окнами и холодом,

С дешёвым пивом, в одежде с рынков,

И ложиться на кровать скрипучую,

Я хочу жаловаться на жизнь ебучую,

Хочу насладиться настоящей поэзией,

Почувствовать боль художника,

Хочу, чтоб стало всё ещё более сложным,

Но я не способен, блять,

Самостоятельно решать вопросы,

Я не способен что-то делать в хуёвых условиях,

Я не смогу вынести пользу из страданий,

Но и без них невозможно создание

Чего-то истинно стоящего,

Поэтому я обречён быть посредственностью,

Поэтому я обречён остаться вне вечности,

А мне так хочется хотя бы немного

Проявиться на этом полароидном снимке,

И что-то действительно изменить

В этом ебучем мире

Я буду смотреть пропагандистов,

Уверую в то, что украинцы – неонацисты,

В то, что это не паранойя и бред президента,

А чувство выгодного момента

Для совершения глубокого,
Гениального хода, после которого
Все станет по-новому,
Путин – солнышко,
Воскресит мёртвых,
Построит заново всё разрушенное,
А то, что осталось – улучшит,
Помирится со всеми остальными странами,
Скажет: «Да ладно, ребята. Всё же нормально»,
Они всё забудут, мы будем ездить
Друг к другу в гости,
Мы сможем себе это позволить,

У нас будут самые лучшие технологии,

Наша культура обогатится новым великим искусством,

Наладится экономика,

Станут честными суды и добрыми менты,

Нужные приниматься законы будут,

Глупость излечится хорошим образованием,

Люди скинут оковы апатии,

И будут готовы к настоящим выборам,

И на них снова Он выиграет,

Но только уже внатуре,

Потому что так реально проголосуют,

Да уж, как жаль,

Что всего этого

Никогда не будет,

И я выключаю телевидение,

Размышляю об этом в тепле и комфорте,

Размышляю об этом,

Как Илюша Обломов,

Нет,

Пропаганда не помогает

У себя в голове это всё оправдать,

Вокруг неё хочется нарисовать

На асфальте

Белым мелом

Слово «Хватит»

Если бы Ван Гог жил в наше время,

То он не стал бы великим художником,

Он мог бы быть VJLink'ом,

Маргиналом, любителем проституток и пьянок,

Да это всё у него было и так,

Он бы направил свою гениальность

Немного в другое русло,

Да и какая разница?

Если им вдохновляются,

Если он точно такой же великий,

Если в эту эпоху важна личность,

Если он разрушает прежнее представление

Об этом ёбаном мире,

Ох, VJLink...

Как точно ты попал в временную полость,

Жалко только Ван Гогу это не удалось,

Но нам на это по сути похуй,

Мы знаем обоих

Пьяные шаги по треснувшему асфальту

Действуют в шлейф по своим параллелям,

Мимо пятиэтажек, гипермаркетов истроек,

Мимо ржавых детских площадок,

Где обычно прячут закладки,

Это отличный шанс

Словить от находы детскую эйфорию,

Ещё не снюхав при этом за душу милую,

Вагоны метро проносятся по-охотничьи,

Еду ночью в пустом вагоне,

Я не чувствую себя менее одиноким,

Как когда еду в шпротном вагоне,

А это обычно бывает по-трезвому,

Тошнотворное утро, уставший вечер,

Вечный ком в горле,

Грудь сдавлена от тревоги,

В прямой кишке дрожащее гавно

До пяток ёкает,

Раньше мне было стыдно,

Что я не страдаю, как люди прошлого,

Они жили иначе, а у нас своя ноша,
Которую я недооценивал,
Мы, например, не можем отличить
Чёрное от белого и от оттенков серого
Или наивный роман от настоящей Темы,
Всё это издержки культурной эпохи постмодерна,
Грустное завёрнутое в весёлую форму,
Как нелепый сюжет в русское порно

Я против всего мира,
Потому что я из России,
Теперь мне понятно,
Почему убивали евреев,
А казалось всё это полнейшим бредом,

Это и есть бред,

Сегодня мы наблюдаем менее радикальный пример

Влияния путями окна Овертона и пропаганды,

Навязывающих однобокость сознания

И веру в лживые факты,

Уничтожающих здравый смысл,

Теперь мне понятно,

Как зародился нацизм,

Ненависть в людях,

Вечная борьба за власть –

Всё это так типично,

Мне на всё это хуй класть,

Ведь я с самого детства был анархистом,

Я с самого детства был зелёным,

Корни тянутся из Тамбова,

Мой атаман – Александр Антонов,

А что говорить о других зелёных,

Идеи которых настолько отличные,

В той мере насколько и утопичные?

Какая забота может быть о природе

Без мирового социализма?

Какой нахуй космос?

Какие технологии?

Какой, блять, трансгуманизм?

Всё это невозможно при капитализме,

Пиздец,

Меня потянуло налево что ли?

Вот уж не думал, что со мной будет такое,

Лучший вариант – когда тебе на всё похуй,

Ниче не изменится, ниче не получится

И ничего на самом деле не поменять,

Галактика будет дальше двигаться по спирали,

Моча дальше течь, когда её нассали,

Но нужно найти идею,

Своё идеальное представление мира,

Так что пытаюсь я что-то транслировать

Не для того, чтобы кого-то научить чему-то,

А для того, чтобы самому в этом хаосе закрепиться

И определить своё место в нём,

Место самоубийства

Ну, какая свобода может быть в мире,

Где есть светофоры,

Где акценты расставлены над материей,

Где контролируется обывательское мышление

Через поданную информацию в интернете?

Запускается цепная реакция

Передачи полной хуйни

От одних людей к другим,

Через фильмы, музыку и стихи,

Так и разрушается истина,

Если в содеянном искусстве

Нет искренности и порыва,

Нет мистики и открытой раны,

Открытого глаза, направленного

Силой космоса, блять,

Как много забыто,

Как много на что хуй забит,

Как много умных людей,

Загнанных в цифровую ловушку,

Как много зависимостей

И способов деградации,

Способов отвлечения,

Как много придумано болезней,
Системных сложностей,
Новых веяний,
Лишь бы все думали
Исключено о себе,
Глупые мысли, эгоистичные,
Погоня за навязанными благами,
Мне кажется, нас направляют туда,
Где живёт что-то тёмное и опасное,
Где обитает дьявол,
Теперь мне становится ясно,
Почему жизнь каждого человека –

Это борьба добра и зла,

Где Добро и Зло манипулируют,

Играют друг с другом,

Как два ребёнка или подростка,

Они выясняют, кто из них круче,

Надеюсь, они повзрослеют,

И весь этот мир просто поделят,

Не прибегая

К тотальному разрушению

Пока ещё не поймал стих за хвост,

Но в голове скапливаются образы,

Мне хочется написать про бабу,

И я никак не пойму про какую,

Хочется вспомнить её,

Задаться вопросом,

С кем же она щас ебётся,

Как время проводит,

Где работает или, может, ебланит дома,

Что смотрит, что слушает, что курит,

Если курила и если не бросила,

И заглядываю ли я к ней в голову,

Но если я её помню, то и она меня,

Наверное, тоже помнит,

Хоть до сих пор и не понял, о ком я,

У нас точно могла быть ебля,

Но её не было. Или была?

Или только отсос был?

Настолько дикий разброс,

Странное ощущение,

И не могу никого подогнать под это,

Ни одну из когда-то знакомых,

Я не тоскую,

Просто решил поностальгировать,

Помастурбировать мысли, то есть,

И кончить, стишком кончить,

Такая этическая потребность,

И выгнать эту пизду из кукухи,

Непонятную. Взялась из неоткуда,

Дура. Я начинаю злиться,
Но провожу, пожалуй,
До метро или до остановки,
Она точно была у меня дома,
Я здесь. Я чувствую её присутствие в своих стенах,
Её волокна, атомы, блять, и электроны,
Её смех,
Ты поедешь и больше мы не увидимся,
Может быть, никогда,
А может на какое-то время,
Это за нас решит уже
Что-то непостижимое,

Но мне до сих пор интересно,

До сих пор не даёт покоя,

Кто ты па жизни? И кто ты

В реальной жизни?

Зачем мне нервничать,

Когда Бог встал на мою сторону,

Я дописал повесть,

Раскидал по издательствам,

Кажется, устроился на работу,

Как-то случайно,

Всё получилось само собой,

Я много что написал кроме повести:

Первую часть романа,
Реп альбом с пацанами,
Кучу стихов и несколько рассказов,
Альбом МОЛОДОЙ ВИСКОЗЫ уже на подходе,
Собрал лучшие дневниковые записи
Из телеграм канала (t.me/pskista),
Но когда всё это выпущу – я не знаю,
У меня был творческий отпуск,
Могло показаться, что я тупо ебланю дома,
И это, конечно, так было,
Не буду пиздеть, что трудился в поте лица
Над творчеством. Всё было по кайфу,

Без мук, напряжения, и я своё дело сделал,

Пора вернуться в реальную жизнь,

Писать бытовые стихи, работать,

Бухать, бросать бухать, курить,

Не курить, гулять, тратить деньги

И ненавидеть мир. Только уже

С другой стороны,

Да. Я засиделся. И я понимаю знаки,

Приятно, когда меня направляют,

Приятно, когда я чувствую,

Что всё начинает идти, как надо,

Что всё происходит правильно

Открывается чакра,

Я слушаю шёпот,

Едва уловимая тема,

Начинаю транслировать,

Честно, даже не знаю,

О чём напишу, пока есть это время,

Но что-то стоящее,

Нужно успеть,

Будни у кулера,

Проёбываюсь в курилке,

Болтаю с бабами из другого отдела,

Ни одну бы из них

Я не отделал.

И не потому что якобы не хочу,

На работе я странный

Тревожный плющ,

Вьющийся,

Сложно понять алгоритмы,

Сложно понять программы,

Когда сам, как программа,

Заточенная на абстрактные смыслы,

На образы и мысли,

На глубокое и чувственное восприятие,

На поиск истины,

Меркаба пульсирует и сокращается,

Увеличивается,

Меняет цвета,

С красного на зелёный,

С оранжевого на голубой,

Можно подумать, что всё это

Психоделика

Или я ебанулся,

Но если я захочу,

Я могу стать сладеньким муссом,

И даже мусором,

В любом значении,

Главное для меня –

Не понимать – зачем,

Когда так,

Значит, всё так?

Так,

Так.

Так)

На кухне сижу

С книжкой Селина,

Варю гречку,

Кажется, пересолил,

Наверно, влюбился,

Но мне не позволит

Что-либо любить

Мой ничтожный серотонин,

Я, прям Уэльбек,

И даже был на него похож

(Разве что молодой)

До того, как выпали волосы,

Вот оно. Моё одиночество,

Снова здесь,

Снова хочу помыть пол,

Снова нахожусь в соло,

Я отложил книгу,

Добавил масло в кастрюлю,

Перемешал,

Гречка почти готова,

Она впитала всю воду,
Как я, обычно, впитываю боль вокруг,
Я завтра возьму её на работу,
С растительными сосисками,
Которые купил во ВкусВилле,
Чтобы остаться жить в этом мире,
Нужно быть очень сильным,
Ну, или очень глупым,
И я постоянно метаюсь,
Между тем, какой же всё-таки я,
Но забываю,
Что это зависит от настроения,

Которое я не подвластен контролировать,

Как будто суть этой жизни,

Выдерживать её мощный

Капиталистический троллинг,

Где люди – несчастные рыбы,

А нахождение удочек –

На яхтах финансовых глыб

Еду в таксе и осмысляю себя,

Каково моё там предназначение

И грустно становится,

Хуй знает,

Типо что-то во мне есть,

Я чувствую,

Какое-то тепло излучаю,
Но мне самому-то всегда холодно,
Какой-то пердеж,
Выходящие газы из жопы,
Из полушарий тоже выходят,
Какое-то сверхощущение,
Какая-то дрожь обидная,
И это во мне – самое сильное,
И как мне это интерпретировать?
Владос мне сказал,
Нахуя я съёбываюсь среди ночи домой,
Да потому что я уже не могу

Находиться слишком долго не один,

Я не могу понять,

Почему мне все так мешают,

Почему я быстро устаю от всего,

И даже сейчас,

На этом я думаю,

Можно и закончить

Писать буквы

В этом отрывке

Души ебаной

Утро начинается,

Как завершается день,

Чисткой зубов,

И если я выйду из ванны,

Заметив элемент вечера,

Мозг перепутает время

И на секунду

Я ему даже поверю,

Мир настолько несовершенен,

Всё вышло из под контроля,

Как только человек смог добыть огонь,

Но всё равно остался таким же приматом,

Только как будто под псилоцибинами,

Высший из всех приматов,

Самое опасное животное мира,

Возможно, целой вселенной,

И может быть просто так это?

Над этим предметом я задумываюсь

Всё больше и больше,

Так хочется чувствовать себя

Чем-то особенным,

Стать по итогу вне материи,

Никогда не умереть,

А перейти в следующий мир,

Я, вроде как, сам чувствую,

Что всё это испытание,

И если наплевать на все

Нравственные правила,

То можно в этой игре проебать,

Конечно, я зачастую просто боюсь,

Поэтому не читерю,

Но страх – благородное чувство,

Столько тысячелетий оно спасало

Человека от гибели,

Любой гибели,

Физической, нравственной, моральной, похуй,

Можно придумать много видов гибели,

Вот и меня спасает. От всех видов,

Зачем это надо? Ведь я от этого страдаю,

Страдать – главное дело жизни,

Потому что только через страдание

Можно познать истину,

«Истины нет? Всё бессмысленно?»

Но мы уже выяснили, что уму

Свойственно нас наёбывать,

Ему понять полную картину замысла –

Недостижимо,

Это вне функции понимания,

Вне науки, вне каких-то

Физических правил, химических формул,

Это как если бы у животных было сознание,

Но они не могут себя осознать,

И люди для них, как для нас

Природные явления,

Да, всё несовершенно,

Столько ошибок допущено

При создании или возникновении мира,

Наверно, допущено,

Надеюсь, что это сделано было

Специально,

Ради угара, который нас ждёт дальше,

Точнее, наши крупницы,

Наши атомные частицы

Приложение показало:

Я на 83% – Ньюша,

17% – Бах,

Работа убежит в лес,

И я стану «похожа на волка»

Из смешных мемов,

Вспомнил свой Сони Эриксен Волкман,

Который у меня спиздили

В детском лагере,

Когда я ходил на море с парнями,

Похоже, какой-то, блять, гопник

Из Североморска,

А мне было страшно

Даже признаться вожатым,

Каждый раз когда я разговаривал с мамой,

Я плакал,

Всю жизнь страшно,

И сейчас страшно,

Всю жизнь я хотел

Нихуя не делать,

Меня калил детский садик

И школа,

И универ,

А потом я столкнулся с

Бездельем, валянием дома –

Это мне показалось слишком скучным,

Мне ничего не нравится делать,
Даже ничего не делать,
Слишком много времени
На специальное страдание,
Щас так, не замечаю даже,
Насколько жить не хочется,
Особенно по утрам,
Когда в кишке особенно сильно
Бушует Песочный Человек,
Тупа формирует какаху,
Стимулированную страхом,
Тупа Флинт Марко,

Мне очень нравится пить,

Я бы закинул бы даже марку,

Я бы закинул бы даже ешку,

Я бы понюхал мефа

Или фена,

Я бы хотел почувствовать себя

Хотя бы немного счастливым

Хотя бы на очень быстрое время

не нравится не единой строчки – побочные эффекты работы,

внешние факторы играют роль – страшно подумать,

куда меня заведет смешанное расписание, субботние выходы за прилавок,

огорчён, что сложилось не так, а эдак,

обречён, как на модном меме,

забираю кепку номера один среди кассиров,

запираю смену.

наркотики употребил – стало легче, размыл к окружению
и себе правила,

сузил мышление до узкой дыры девушки или ключей перепойных,

и работы, работы, работы, работы, – выкинуть всё ненужное,
оборвать бесполезные связи,

перебираю ногами от безделья в коридоре офиса или мака
с одной тусклой лампой, тикают часы существования, качество их: касию,

смотрю на кафель, или ковер из телячьего ворса,

сажусь на автобус, через сон лениво проямлил: нет, я останусь дома...

еду до постели, а после не сплю неделями,

неспешная мазутная грязь липнет бесцветной майкой,

дома уютно до мягкости белого желе гнилого – помогите
мне.

я парализованный

работник цивилизации из страхов и апатии.

Ой, на природе...

Приехал на дачу,

Лежу, засыпаю,

Ночью,

Слышу, как лежат камни,

Вижу звук птиц,

Грохотание жаб ощущаю на вкус,

И шелест травы, как будто меня

Касается,

Выбрался, значит,

Из цивилизации

Во что-то настоящее,

Закрыты глаза,

Музыка громе,

Как пел великий Кирюша

(трахни меня) Бледный,

Но это

Рефлекс... Отключается одно чувство,

Усиливается другое,

И то, что происходит в природе –

Мне совершенно похуй,

Мне это всё не понять мозгой,

Но я языком ощущаю

Психоделический вкус (от звуков)

Зелёного скопления ворсинчатых,

Таинственных, странных, пресных,

Торопливых, маленьких, многоножных,

Неизвестных мирков:

Червячков, другого покрова,

Земли, листьев, травы, насекомых,

Зверьков, опасных деревьев,

Страшных кустов, кошек, псов и их выделений...

А я лежу в доме, в кровати, такой...

Прямой и тупой, как будто простейший,

Как одноклеточное,

Эх, если бы,

Такой неинтересный, бытовой,

Существо, приехавшее из города,

Зажатое и тяжёлое,

Так что сегодня во сне

Я обращаюсь

В Эвглену Зелёную,

Сольюсь с природой

И буду жить в водоёме,

Шевелить своим жгутиком,

А не извилиной

Ради пустого движения

В пробирках растут Тургеньевские деревья,

Бессмысленно это так,

Как цепляться за мёртвых гениев,

Но у каждого времени есть своё отражение

В виде медийной фигуры,

И насколько же сильно меняется культура,

Высоцкий, Цой,

Теперь Моргенштерн,

И кажется, что это шутка,

Какой нахуй блять Моргенштерн,

Можно только поморщиться на это

Мнение,

А я сам в ахуе, но после смерти

Он станет ЕЩЁ ИЗВЕСТНЕЕ,

Что вот я к нему прицепился?

На самом деле я чувствую себя

Очень одиноко,

От этого начинаю осмыслять

Всякую хуету,

Например вот, как Моргенштерн –

Стал зеркалом русской культуры эпохи

Постпостхуймипоймиметамодернизма,

Зато начинаю понимать всё вокруг,

Что будет дальше с обществом, и

Как работает этот прикол,

Становящийся на рельсы искренности,

И нахуя вообще это мне?

Но нет.

Я не могу контролировать прекращение,

И как не крути,

Моргенштерн – искренний,

Слишком искренний,

Как сейчас нужно,

Какие все по сути и так сейчас,

Человек обнажает свою грязную природу

Все это видят на средствах связи,

Во всей красе,

Пороки, непонимание, одиночество,

Наверное, что-то близится к завершению,

Скоро человек узнает себя

В полной мере

Скоро человеку, как виду,

Будет суждено умереть,

И себя изучать начнут типо

Киборги, типо роботы,

Что-то уже такое, лютое, непохожее,

Если спуститься в час-пик в метро,

Что же увидеть можно?

Что тропик Рака – уже очень близко,

Механическая нога Геракла

Раздавит осмелившееся хитиновое,

И все наши жизни

Станут видны на созвездии,

Будем там

Щёлкать астральными клешнями,

И как хорошо всё-таки

Жить в это время,

Пока что оно естественное

На грани неприятного подтаивания

Моё сердце мороженное –

Как мороженое,

Сладость внутри полиэтилена,

Такого ебаного лета у меня ещё не было,

Теперь есть.

В выходные пью много пива,

От работы болит спина,

Курю сигареты,

Мне уже сложно ровно дышать,

Хаваю разную дрянь,

Сдавливает клапан,

Сру, как не надо,

Желудку – пизда,

Весьма венерическая,

Довольно гостеприимная,

Только без мяса,

Хавать это – как давать в жопу,

Не очень этично,

Все остальные правила

Благополучно забыты,

Любой самообман,

Не сделает меня менее забитым,

Только редкое ощущение предоставится,

Что я не такая уж и развратница,

Что за грань подтаивания?

В начале самом,

Связано ли это с какой-то тайной?

Нет, это просто хуйня,

Интересный образ,

Случайно вошедший в голову,

Когда я просто, блять,

Взял мороженое,

Из этой фразы выстроил стих,

Пиздец,

И вывалил, что на душе,

Как в сортир,

Уж слишком я эмоционален,

Куда сильнее, чем раньше,

Эта болезнь прогрессирует,

До смерти ещё далеко,
Но я когда-нибудь лопну,
И мой полиэтилен
Разлагаться будет очень долго,
Дольше, чем моё тело,
Дольше, чем моё имя,
Ведь это всё, что я сделал,
Ведь это всё, что я понял,
Пока я был здесь,
Потом я смешаюсь с пылью,
И эта новая жизнь
Продлится намного дольше,

Среди остальных частиц

Нанороботы, отбеливающие зубы,

Выебут нас в рот, как зубры,

Я не хочу жить в мире,

В котором всё будет зависеть

От работы каких-то

Милипиздрических электронных хуёвин,

Тем более внутри живых организмов,

Скоро признают фашизмом,

Если ты против киборгов,

Тебя, гнида, за это отменят!

Как электричку на Усовское направление

В посленовогоднюю неделю,
Я ожидаю ядерную войну,
Когда люди выйдут из бункеров,
Все скинут свои потрёпанные одежды,
И обретут свой естественный вид,
Голенькие. Адамы и Евы,
Будут сажать деревья,
Населять заново всю планету,
Ебаться только для продления рода,
Молиться и восстанавливать
Утраченную природу,
Стремиться только к Богу,

К духовному просветлению,

К утренней медитации на траве,

К благодетели в целом дне,

К вечерней медитации на траве

Не будет существовать денег,

Не будет мобильных и интернета,

Не будет бетонных домов и асфальта,

Не будет вообще никакого значения

В чём-то материальном,

Не будет смысла совершать грех,

Не будет смысла идти против всех,

И так будут жить люди,

Пока не появится хуй на блюде,

Пока не взорвётся звезда,

Пока не наступит пизда...))))

То есть новое

Перерождение

Мне понравилось, что я побрил голову,

Шершавая. Антистресс. Очистился,

Стою под душем и её трогаю,

Стекает вода и ей на всё похую,

Даже когда течёт она по хую,

Обмазался гелем – «Сила угля»,

Растираю губкой по всему телу,

Особенно между жопой и яйцами,

Между пальцами,
Приобрёл по скидке, и он пахнет так,
Как все мужчины в метро с утра,
Потому что они тоже взяли его по скидке
А хули, я чо лысый что ли?
Ну да. Но тоже, как видишь, взял,
Включил холодную воду,
Освежиться после жаркого дня,
Стало ещё пизже,
Сливается пенное в скважину,
Желтеет, потому что решил пописать,
Теперь-то уж точно похоже на пиво,
А моя девушка по знаку зодиака – рыбы,

И даже не знаю, какой

Из этого можно совершить вывод

Подключил рабочий ноутбук к вай-фаю,

Который раздал с телефона,

Перемещения собираю,

Плакаю сканерам по штрихкодам,

Они означают нужные цифры

В определённой последовательности,

Цифры отражаются в программе,

А я всё сканирую, и как хорошо

Одному на складе,

Среди коробок и терминалов,

Среди блоков питания и батарей,

Среди одиннадцати и двенадцати часов дня,
Проебуть полчаса тут, как минимум,
Закончу, ещё посижу немного,
Типо работа. Молча,
Послушаю звук наэлектризованной пыли,
Подумаю о читаемой книге,
Но меня надолго не хватит,
Плохой из меня проёбщик,
Потому что так медленней идёт время,
В моих интересах, чтобы оно
Прошло побыстрее,
Так что сую я ноутбук в подмышку,
Выключаю вай-фай,

Пиздую обратно в офис,

Ожидать окончания дня

Меня хотят выебать *****,

Потому что я сексуальный,

При первых встречах они

Агрессивно реагируют на меня

Из-за сомнительных мыслей

У них в голове типа:

«Как так? Я же по тёлкам,

Но хочу этого ****!»

Потом они привыкают,

Начинают меня обнимать и лапать,

Начинают ко мне проникаться,

Начинают хотеть проникнуть...

Меня это всё смущает,

Ведь я не п***р,

Но мягкий, как баба,

Не, ничего подобного не было,

Но я вижу, какое хлипкое гетеро,

Настоящий самец, по сути,

При отсутствии женщины рядом,

Без проблем выебет *****,

В грязную жопу и жестко,

Как настоящий римлянин,

Потому что не может удержать

Этих «дельфинов»,

Как пела певица Луна,

На своей орбите,

Они улетают нахуй,

Как птицы на йух)))

Мда, ну и тупой же прикол))))))

Короче, жалко, что я не нравлюсь так девочкам,

Как пацанам(

Наверно, они чувствуют во мне конкурентку

Каждое лето детства – в деревне,

Бабушка говорила:

«Ешь картошку с молоком в прихлёбку»,

Царство ей небесное,

Часто я вспоминаю,

В фантазии хожу по этому месту,

По воспоминаниям,

По потере девственности,

Первому поцелую,

Первому социальному взаимодействию,

Вот пишу сейчас, а сам

Слышу крик петухов, шипение гусей,

Как хрюкают свиньи в сарае,

Тогда я ещё был

Счастливым созданием,

Светлым, ничем не испорченным,

Ещё не знающий боли и того,

Как дальше всё будет сложно,
Даже не догадывался тогда,
Жил одним днём, наблюдал за миром,
И так страшно перед ним не было,
Потому что осталась ещё
Духовная сила из другой жизни,
К этой-то силе, я и стремлюсь обратно,

Снова принять себя,
Снова принять этот мир,
Снова забыть себя,
Снова уравниаться с ним

Хочу побыстрее. До того, как придёт

ВРЕМЯ СМЕРТИ НАХУЙ

Умеет смеяться солнце!

Уже неделю не видно

Не слышно.

Под холодным душем

Дрожать, как от слёз,

И поскуливать.

На любимой кружке скол

Режет глаз.

Надо вспомнить,

Какие у меня сегодня дела,

Надо ли готовить на завтра.

В окно сыплет

Снова мелкий дождь.

Люблю повторять, что

Один год на даче

Я пару недель не видел солнца,

А бабушка учила

Пить чай и кофе с молоком.

Холодно дома.

Это значит, есть дело –

Истапливать печь

Или, скорее,

Терпеть.

Лежать и терпеть.

Налить в кофе

Молока из зелёного стакана,

Купленного недавно,

Лежать, вспоминая,

Что поначалу пил молоко

Только у бабушки, а дома так

Обходился.

Сейчас я, бессильный,

Выпивая третью кружку подряд,

Недоумеваю, как так можно

Дрожать от холода и

Не наливать в чай или кофе

Молоко.

Будто добровольный отказ

От последней радости жизни,

Будто сказка

Без счастливого конца,

Где все жили долго.

Свеже-спрессованный автобус.

Море.

В скопище сгустков перемолотых коробок и альбомов из южных городов где с матерью бывал,

Достанутся куски квадратов и покоя разрезанного пейнт-том пиратского ХР, – фото мокрого пострела, – это я,

стою держась скосившись телом и улыбкой,

Такой далёкий взлёт уездного с банальным,

И тинистым проёбом донной жизни.

Задолго до него нахлобачился к тонкому покрову кожи первой девочки-любви,

Поцелуи в щёчку, пароход с мостом. Вечереет набережная.

Ночь со стаканом молока.

Приколотившись зелёными глазами к потолку с мышлением о перьях на подушке,

Колет мой живот от нервов за животных на верёвке этим днём и жирной пищей дразнится живот,

В спёртом воздухе смотрю на потолок – не продохнуть.

Встаю, иду к окну, и засыпаюсь слёзно,

В одиночку под толщей грузных пут эмоций неразрешимых,

Я верфь для комплексов, их порт,

Хоть без формы логик – понимал тогда ещё я в детстве формулу -

"Иду ко дну".

И плачем я прощался в отражении окна с самим собой.

Был когда-то мальчиком пострелом.

Южный город.

Сочи и любовь.

А теперь?

Близость с ней,

Как создание живого

Без возникновения новой жизни,

Потому что на мне резинка,

Смешиваются цвета наших аур,

Энергетическая палитра,

Выстраиваются художественные произведения,

Как результат наших с ней отношений,

Нашей любви...

Бывает сложно отличить,

Где заканчиваюсь я,

А где заканчивается она,

Когда заканчиваю я,

А когда заканчивает она,

Ведь она – это я,

А я – она,

Магия,

Не иначе,

Чудо – не молоко,

И волшебство,

Так говорят в Доме 2 про еблю,

Но тут идёт речь,

О чём-то более глубоком

(Но в том числе и про еблю)

Каждая минута мирного времени

Стала дороже нефти,

До конца рабочего дня – полчаса,

И я не так уж и сильно

Ожидаю его конца,

Даже иначе стал рассматривать здания,

Граффити, окна и вид дороги,
Растягивающейся до неба,
Кажется, всё состоит из линий,
Но всё состоит из молекул,
В том числе взрывоопасных,
Со злой энергией,
Энергией тёмной силы,
Я представляю
Нагасаки и Хиросиму,
Здесь и сейчас,
В рамках этих панелей, пятиэтажек,
Но для начала: громкие звуки,
Дым от снарядов, пыль разрушений,

Действия боевых действий,

Я представляю..

Но это пока что цело,

Пока что...

И что будет дальше?

Страшно,

Страшно и страшно,

И я не удивлюсь ни чему,

Я смотрю на минуты,

И чтобы они сжигались,

Я теперь не хочу

Всё не так уж и страшно,

Попускаюсь, бродя по кладбищу,
И не первое мы
Потерянное поколение,
Миллионы проёбаны,
Как наши налоговые отчисления,
И всё не так уж и страшно..
Что же было с евреями,
А в Гражданскую войну что было?
При крепостном праве?
Во время революции?
И даже в Российской Империи...
В Советском Союзе?
А в 90-х...

Ёбаный в рот.

Как же пиздато мы всё же пожили..

Немного,

Классное время попало нам,

Заканчивается,

Снова пиздец,

Снова пиздец начинается,

Лично я совершенно

Морально, эмоционально,

Психологически и ментально

Не настроен голодать, воевать,

Прятаться в бункере

Или свергать правительство(

Я не в ресурсе(

Мне не комфортно(

Кажется, всё не так уж и страшно,

А страшно настолько,

Насколько представить даже

Толком и невозможно

прячусь под передовой, но не в окопе, опыт по технологии
Пустоты,

отстреливался через плащ из нагана от ментов пригнан-
ных

с Грозного, жирное лицо, пулемёты,

шутки о смерти по секундным выдумкам, как у дерьмовых
стендаперов ванлайнеры,

горечь насаживает восприятие на свой хуй как Папич че-

тырнадцать точка один,

и в квартиру номер одиннадцать уже ломаются бойцы,

меняюсь после смертей знакомых с кем ни разу не заговаривал

и лёгкой атмосферы тяжкой романтики ретро-россии,

облетают макушку пробора нимбом из хрущёвок смерти их,

а если станется, что некуда ноги поставить, кроме как на лепесток посреди застроек городских и сельских,

то накину простынь смешному телу своему, выпалю эмоцию блаженного:

теперь я тик-ток образ!

без прошлого извечного в спотыканиях!

я только клиповый момент банальный...

и я поселюсь в фанатазиях Паши Кисты!

в слова его я поставлю свои чемоданы,
расплывусь фронтовым призраком по молочной реке,
и пальцами удержу на плаву галеты медовые,
раритетные, – не таблетки, он бросил. и не меф,
это в помойке тоже лежит:
фантазия чиста. гармония.

никакой войны.

Я в механической и железной штуке,
Ей управляет представитель восточных земель,
Предки его были искусными всадниками,
Но а мои больше всё-таки по рассаде,
Мы катимся по затвердевшей смеси
(Загуглить из чего состоит асфальт),

По МКАДу к моему дому,
Адрес был забит в приложении
Моей сестры (на самом деле подруги,
Но она, как сестра, мне),
Которая сама вызвалась оплатить,
Чтобы я остался в гостях подольше,
Моя женщина (не подруга. она была с нами,
Хотя она мне тоже, и как подруга,
И как сестра. Но ещё и любовь моя)
Поддержала идею,
Чтобы я не ехал на электричке
В столь позднее время,
(Они с подругой, можно сказать, соседки)

У них за меня волнение,
Да я и не против бесплатной поездки,
Но также не против пройтись под дождем до станции,
Купить бумажный билет на собаку
(Давно так не обзывал электрички),
Почувствовать запах тёплых вагонов,
Понаблюдать в окно,
Потом пересесть на метро,
(Кстати, я больше не рыдаю в метро,
Ведь больше я не одинок),
Спокойно доехать до Кунцевской,
Пешком пропетлять до дома
Между других домов,

Нет, совершенно, не против такой дороги,

Но раз женщины будут спокойнее

От того, что я поеду в этой

Механической и железной штуке,

То я, конечно, пойду им навстречу,

Как бы мне не хотелось повредничать,

Мог бы и сам за себя заплатить, конечно,

Но раз предложили,

Я уж позволю себя довести

На школьной дискотеке

Безопаснее плыть

Нежели качаться по волнам.

Ручьи сбегаются в реки

Реки текут в океан

Плывут в океане рыбы .

Стайками и косяками

Разные виды и типы

Некоторые с зубами .

Лучше плыви с краю

Медленно у берегов

Или найди стаю

Класса выпускников.

Отошли от ларька с ребятами,

Пару бутылок Оболони затарили

И сигареты,

Где-то час до школьной дискотеки,

Пили это пиво с парнями из 8 класса,

Мы были в 7-ом, а Валя и Вика,

С которыми мы встретились позже,

В 6-ом..

Две пухлые до нелепости аутсайдерши,

Мне нравилась Валя,

А Вике нравился я..

Вика мне не нравилась,

А Вале я вроде бы тоже нравился,

Только она ломалась,

Вадик, мой кореш, никому не нравился,

Но и ему тоже никто,

Зашли под угаром в школу,

Все долго стеснялись начать танцевать,

Потом уже расшевелились,

Подтянулись все, кто напился,

Старшие классы,

Подкатывал к одноклассницам,

К Маше. Классные сиськи были,

Про Валю немного забыл,

Дискотека кончилась быстро,

Пришёл домой и лёг на диван,

Не стал его даже раскладывать

Матери дома не было,

А Бабушка уже спала,

Начал напisyвать Вале

Всякие непотребства,

Предлагать еблю,

С кнопочного телефона и в ICQ,

Притворялся пьяным,

Чтобы позволить себе лишнее,

Но я уже протрезвел,

И начал испытывать одиночество,

Захотелось быстрее стать взрослым,

Когда уже встретились в школе
С ней не здоровался,
Очень стеснялся общаться при всех,
Думал, одноклассники застебуют,
Смешная была девчонка,
Маленькая ростом и по учёбе задротка,
А я распиздяй и троечник,
В расправленной рубашке,
Без интереса к учёбе,
Без интереса к чему бы то ни было,
Кроме как к дискотеке, к Вале,
К этому невкусному пиву
И к сигаретам,

На них тогда не было надписи,

Что курение

Убивает

на дискотеке старших классов взошел заменитель янг ли-
на за микрофон,

ликование, эпилептический припадок у человека.

танец вокруг идеи соития, вокруг шмотья оверсайз

и модного звука.

молодые забитые пазухи -

гайморит растекающийся по городам -

их действия и мысли,

заваленные обломками реального взгляды движатся хао-
тично;

гляжу в телефон девушки едва знакомой

из параллельного класса – мисс кислая мина.

понимаю, какой ужасный звук,

понимаю, какой ужасный вечер продали нам

неизвестные силы,

расплываюсь в новеллу на телефоне, меня больше нет;

но всё когда-нибудь окончания дожидается,

мертвые тела взрослых выпускников падают навзничь о
потные полы,

заблёванные и одуроченные онные, ихние тела.

вот и конец, думаю я.

он в моём аутичном настрое крадётся мимо танцев к де-
вочке в телефон с новеллой.

она уходит стремительно,

собираюсь и я сам,

выхожу из церемониальной залы,

прыгаю в троллейбус, (жаль не под),

забываю о всех,

кто презирал.

Из окна автобуса зачёркиваются деревья,

Мы развили нехуёвую силу трения,

Тонуть в зыбучих песках на Куршскую косу поехали,

Ниточка суши, косые от ветра растения,

Выживающие на песке,

Меня сушит похмелье и укладывает спать,

Но увидев Балтийское море,

Я захотел больше никогда не умирать,

(Это временное пожелание. Под впечатлением),

Волны играют со мной, как будто мне 9,

Хочется построить замок тут из песка,

Потом его сразу сломать,

Копать яму в поисках янтаря,

Убить Прусского короля,

Да ладно,

В этом месте можно попасть во временную петлю,

Если отступить от допустимого правилами маршрута,

Иммануил Кант что-то узнал,

Потому что жил в этих краях,

Он залез внутрь этой хуйни,

Растворил бессознательное,
Как в кипятке растворимый кофе,
И даже такой долбаёб, как я,
Оказавшись здесь что-то понял

О пространстве и времени

Вот так вот живёшь блин,

От пьянки до пьянки

От сигареты до сигареты,

От завтрака до обеда,

От обеда до ужина,

Нет. Похуй на ужин,

Ладно. Нет,

Не похуй на ужин..

От ужина до завтрака,

От трека до трека,

От книги до книги,

От переживаний до переживаний,

От выхода из дома

До следующего выхода из дома,

От электрички до электрички

И умираешь...

И что происходит,

Когда выключается ноут?

Когда на зарядке стоит телефон?

Когда встаю я со стула,

Что происходит?

Когда выхожу на балкон

И смачно плюю в темноту?

Когда гаснут экраны и лампочки,

Когда заползаю под одеяло,

Что происходит?

Не знаю,

Хочу лишь представить,

Как я засыпаю,

Когда остаётся моё бессознательное,

Что происходит? –

Знать ничего и не надо,

Можно сказать,

Я и так тогда всё уже знаю,

То что положено знать

Бьётся об заклад

Раненная рыба,

Как об лёд

Похоже, её поймали

Пьяный корабль

Плывёт в мою бухту,

Только немного сам прибухну,

Ща я возьмусь

За то, что набухнет,

И будет, чо будет,

(Не придумал подходящую рифму на эту строчку и похуй)

Рушим конструкции,

Хватаю за волосы,

Такие густые и длинные.

Лучше, чем у многих женщин,

Никогда я не был так близок

К мужскому телу,

Кроме того случая,

Когда меня ночью батя
Чуть не изнасиловал,
Перепутав по синьке со своей женой,
Я был подросток, теперь взрослый,
Я, как Верлен, а он, как Рэмбо,
Сольёмся в верлибре,
Так, чтобы выблевать,
То что поели перед еблей (шавуху)
Вместе с семенем и водкой с колой,
Красные разводы... Красные волны,
Красная простынь... Красные глаза,
И из моего ануса выпёрживается
Твоя сперма с коричневым оттенком
Из-за гавна,
И я такой грустный стал,
Даже не знаю, как мне к этому
Эксперименту относиться,
Как дальше житб...
Как хотеть умеретб(

одновременный график выпуска работ, многобокий персонаж, лысый сатирик,
вы в курсе, что в россии много запросов на *** порно?
в горных регионах, – не в столице,
а в столице бродит тот, с кем это порно порою снится...
как Люк прилёта ожидал "Тысячилетнего Сокола",

и по ночам

отрабатывая практиковался на своей женщине, – Падмэ,

ударами меча светового

для встречи со мной – Ханом Соло;

аналогией этой хороший друг и помощник,

в анальном спорте,

меня принял со всеми почестями:

сотрясались полы древесные, и лампа качалась, бледна,

он начинает фразу, – Верленовый стон,

я подомнувшись продолжу, сжимая от хуя пахнущее бельё,

в этой ночи мой аватар номер два – Жан Николя Рэмбо,

кровь на рубашке и футболке с принтами любимой груп-

пы,

стихи сжигаем в пакетах из под крупы, копаем друг в дру-

ге

закладки и достаём по ночам одиноким

если чувства, – как во вселенной Сартра, – до тошноты

натуральной,

одинокие космонавты.

Умер сосед,

Он должен был мне 750 рублей,

Это на 250 больше,

Чем как в треке у нексюши,

Но я не буду так париться

Из-за этого,

Я не такой мелочный,

Может, на том свете

Они ему будут нужнее,

На что же он купит там

Водку и сиги,

Ведь в рай попадает тот,

Кто может перепить Бога,

А это довольно сложно,

И как же пить с Богом,

Не удаляясь на перекур?

Юрка справится с этим,

Я в этом уверен, а я обойдусь,

Пока я ещё тут,

И злиться на него не буду,

Но честно сказать,

Я это всё придумал,

Чтобы написать стих,

Не умер он. Живой,

Слышу, как кашляет за стенкой,

И шанс, что 750 рублей

Вернутся ко мне

Пока ещё есть

(Да простит меня за этот прикол Всевышний)

Происходило скольжение

По поверхности,

Так называемого, асфальта,

Я был не в себе,

Но во мне не было шмали,

Таблетка роконы

Оказалась способна

Воскресить человека из мёртвых

И человек этот – сперматозоид,

Сперматозоид Бога,

Что кончил на эту аллею,

На небо, на снег,

На железные ограждения,

Наверное, он так перед сном

Снял напряжение,

Знал бы он только,

Чего это стоит,

Мы в ахуе с цен на сухарики,

Мы в ахуе с цен на вино в пакетах,

Мы сами уже, как пакеты, блять,

Да, я такой же прозрачный,

Сейчас я наполнен воздухом

И лечу...

Развиваюсь в пространстве,

Пустой, как прострация...

(Или кастрация)

Меня несёт ветер,

Он тоже, ну, типо, как сперма,

Засохнуть – это движение,

Движение нам не свергнуть,

Я вижу изображение,

Вселенское дополнение

Выделено штрих пунктиром,

Не вижу я больше,

Большее – в ощущении,

Как жалко, что я не п***р,

Простите,

Не мог не использовать рифму:

Пунктиром и п***р,

Но п****ы – чувственнее, нежнее,

Они то уж точно в курсе,

Как происходит скольжение))

Деревья держат небо,

Держат небо разные дома,

Лишь бы оно не ёбнулось

Лишь бы оно не ёбнулось на нас,

Кто-то сомнёт эту синюю тряпку

И с грязными трусами

Захуярит в стиралку,

Оно будет крутиться в барабане,
И будет слышно, как в иллюминаторе,
Происходит отмывание ткани,

Может небо и есть чьи-то трусы?
А почему бы и нет,
(Обосранные причём))